

Омская Муза

ГОРОД

КУЛЬТУРА

ИСКУССТВО

3 (28) декабрь 2010

ДОРОГИЕ ОМИЧИ!

Мы вместе с вами вступили в 2011 год. Каким он будет, зависит от наших с вами совместных действий и поступков, направленных на развитие и процветание родного Омска.

Нам удалось немало сделать в завершившемся году: в городе открыты новые объекты различного социального назначения, отремонтированы многие дороги, двory, парки – словом, намеченные на год планы воплощены в конкретные дела. Перемены в жизни города убеждают в том, что Омск обладает огромным потенциалом. Пусть эта позитивная динамика сохранится и в новом 2011 году – как в жизни всего нашего города, так и в судьбе каждого из вас.

Всем омичам желаем здоровья, мира и благополучия, чтобы семьи ваши были крепкими и дружными, а дом всегда полон надежных и верных друзей.

Счастья вам, радости, взаимопонимания и любви!

Мэр города Омска

В. Ф. Шрейдер

Председатель Омского
городского Совета

С. Е. Алексеев

Омская Муза

№ 3 (28), декабрь 2010 года

Учредитель и издатель
департамент культуры
администрации города Омска

Издается с 1996 года
Дипломант Омского городского конкурса
«Мой город: история и современность» (1996 г.),
лауреат Всероссийского конкурса среди
провинциальных изданий, пишущих о культуре (2000 г.)

Председатель редакционного совета
Виктор **ДЕМЧЕНКО**

Редакционный совет:
Валерий **АЛЕКСЕЕВ**
Михаил **БЕЛОКРЫС**
Любовь **ЕРМОЛАЕВА**
Георгий **КИЧИГИН**
Мария **ЛЮБОВА**
Владимир **МИЛЛЕР**
Людмила **ПЕРШИНА**
Владимир **СЕЛЮК**
Сергей **ТИМОФЕЕВ**
Вероника **ШЕЛЛЕНБЕРГ**

Главный редактор Наталья **КОВАЛЕНКО**
Заместитель главного редактора Светлана **ТЕРЕНТЬЕВА**
Консультант по творческим вопросам Сергей **ДЕНИСЕНКО**
Консультант по полиграфии Леонид **РАБЧУК**
Дизайнер Вячеслав **ВЛАСОВ**
Корректор Лариса **ЛИЦЕНБЕРГЕР**

На обложках:
Мария **ТОКАРЕВА**, актриса муниципального
Лицейского драматического театра,
лауреат Международного фестиваля
«Молодые театры Европы» (Франция, Гренобль)
и областного ежегодного конкурса
«Лучшая театральная работа»
Зимние фотоэтюды Владимира **КУДРИНСКОГО**

Благодарим Модный дом Evgenie Sharovalova
за оказанную помощь в проведении фотосъемок для обложки

Адрес редакции:
644043, г. Омск, ул. Карла Либкнехта, 33, каб. 616
Тел./факс: (3812) 25-67-92, 20-09-59
E-mail: upr_cult_omsk@mail.ru

Отпечатано в типографии «Омскбланкиздат»
с магнитооптических носителей заказчика.

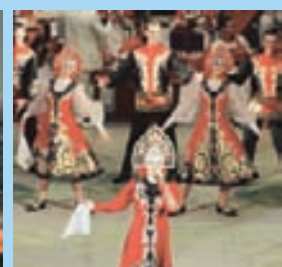
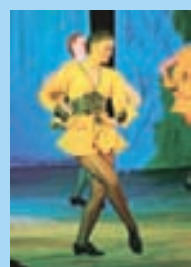
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ
№ ФС 12-0901 от 10 июня 2006 года выдано управлением
Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
по Сибирскому федеральному округу.
При перепечатке и цитировании ссылка на издание обязательна.
Тираж 1000 экземпляров.
Заказ №
Подписано в печать 25. 12. 10 в 17.00

«Культура – это то,
что остается, когда всё забыто»

Эдуард Эррио

СОДЕРЖАНИЕ

4 Актуальное интервью	От усадьбы Деда Мороза до «Симфонии чувств»
8 Конференция	Омская крепость: «времен связующая нить...»
10 Под занавес года	«Событийный» фоторепортаж
12 Молодые таланты	Право на «Антре»
16 Премьера	Россия жива
18 Легенды Омска	Пространство жизни и творчества
21 Вернисаж	«Что в имени тебе моем?..»
24 Под впечатлением	Будет жизнь и свет
26 Художественная мастерская	Мир пастели
29 Премьера	Игра в Синюю птицу
32 Фестивальное	Мишель Ваис: «Мне нравится...»
36 Под светом рамп	«А это наш Георгий Котов!»
38 Рецензия	«Всё забыть, смотреть в глаза...»
40 Фотомастер	Миссия Бориса Чигишева
44 Календарь нашей памяти	Михаил Малиновский: «Своей короткой жизнью...»
48 Презентация	Услышим наш город в «Омских мотивах»
49 Книга на авансцене	Браво!
50 Событие	Литературная победа года
52 Поэтический аккорд	«Что остается ангелу?»
54 Музыкальная гостиная	«Какая прелесть эти балалайки!..»
58 Юбилей	В Музыку мы открываем дорогу...
63 У нас в гостях	«Перпетуум кураж»
66 Мир кино	Два по пять

Актуальное интервью

ОТ УСАДЬБЫ ДЕДА МОРОЗА ДО «СИМФОНИИ ЧУВСТВ»

Текст | Светлана ТЕРЕНТЬЕВА
Фото | Владимир КУДРИНСКИЙ, Дмитрий ШАРЫПОВ,
из архива централизованной системы
муниципальных библиотек

Говорят, как Новый год встретишь, так его и проведешь. Насколько эта примета оправдывает себя в жизни, каждый определяет для себя сам. Но в создании праздничной атмосферы и настроения эта фраза, безусловно, играет главную роль, ведь именно она заставляет человека позаботиться о том, как весело и с пользой встретить и провести самый главный праздник в году. О том, что нового и интересного в рамках встречи Нового 2011 года город предложил омичам на этот раз, мы поговорили с директором департамента культуры администрации города Омска Виктором Демченко.

– Виктор Михайлович, расскажите, существуют ли секреты успешного проведения новогодних и рождественских праздников в нашем городе?

– Это, скорее, негласные правила и традиции, чем секреты. Главное, чтобы встреча Нового года запомнилась всем – и взрослым, и детям. Для этого каждый Новый год должен быть лучше предыдущего. Мы делаем все возможное, чтобы праздничные мероприятия были рассредоточены по всему городу, чтобы у большего количества омичей была возможность окунуться в праздничную атмосферу. Во многом это реализуется благодаря поддержке администрации города Омска. Радует и то, что встреча Нового года в нашем городе с каждым разом приобретает больший масштаб, появляются новые форматы мероприятий.

Актуальное интервью

– Например, такие, как усадьба Деда Мороза?

– Да, и не только этот. Действительно, открытие на территории историко-культурного общественного комплекса «Омская крепость» усадьбы Деда Мороза и работа его «Волшебной почты» вызвали большой интерес у омских ребят. Усадьба стала местом, где маленькие омичи попадали в настоящую сказку, верили в чудеса, которые там происходили. Почта Деда Мороза тоже работала исправно. Всего было получено около полутора тысяч писем с пожеланиями, стихами и сказками, написанными самими ребятами. И каждый из детей получил ответное письмо. Можно представить радость ребенка, когда в его руки падал конверт, на котором было написано: «От Деда Мороза», а в графе «Кому» – его собственное имя. В этом году мы позаботились о том, чтобы Дед Мороз и Снегурочка с подарками приехали в гости к детям, которые, к сожалению, больны и у которых нет возможности самим посетить усадьбу.

– По традиции торжества, посвященные празднованию Нового года, открывают благотворительные елки мэра...

– Этот год не стал исключением. Для ребят было организовано восемь благотворительных елок мэра города Омска. Маленьких омичей пригласили в СК «Красная звезда» на спектакль «Приключения Алисы» в постановке московского театра на роликах «Сияние», в Омском государственном цирке для них выступали артисты Московского цирка на льду. Всего на благотворительные елки мэра города Омска было приглашено 12 тысяч детей. Помимо этого новогодние представления на благотворительной основе состоялись во всех муниципальных дворцах культуры, которые максимально приближены к месту жительства горожан.

Главные городские елки традиционно прошли на Зеленом острове и в Омской крепости. 27 декабря на территории Омской крепости состоялась премьера театрализованного праздника «Новогодняя история в лицах», главной идеей которого стало обращение к историческим фигурам, чьи имена связаны с историей нашего города, – это Федор Достоевский, Михаил Врубель, Любовь Гасфорт. Кроме того, зрители смогли узнать светские традиции встречи Нового года в середине XIX века. Историческая тема была продолжена и в ледовых фигурах, сооруженных на территории историко-культурного комплекса. Такая тематика не случайна, ведь, предлагая развлекательные формы отдыха омичам, мы не должны забывать главного, что несет в себе культура, – это просвещение и воспитание подрастающего поколения.

Не менее зрелищным стало представление на Зеленом острове. Здесь 28 декабря открылась «Суперёлка в Хрустальном городе». Это название появилось в связи с тем, что благодаря усилиям «снежных дел» мастеров на Зеленом острове вырос необыкновенно красивый ледово-снежный город, обнесенный ледовой стенкой с несколькими арками, а на территории расположились многочисленные фигуры сказочных персонажей. Надеемся, что омичей не оставили равнодушными снежные горки на Зеленом острове и в Омской крепости. Все это сделано для того, чтобы горожане могли прийти в дни новогодних каникул сюда всей семьей и с удовольствием провести время. Помимо этого снежные городки появились у здания цирка и у спортивного комплекса «Красная звезда».

– В этом году департамент культуры осуществил еще один проект – ледовую феерию «Симфония чувств».

Как возникла идея «Симфонии...», ставшей, на наш взгляд, одним из самых ярких событий уходящего года?

– Действительно, это эксклюзивный подарок омичам к Новому году. С одной стороны, традиция массового катания живет в России со времен Петра I. С другой стороны, новая волна интереса к этому виду отдыха возникла недавно в связи с целенаправленной политикой нашей страны возродить и поддержать российский спорт, в том числе фигурное катание, хоккей. Поэтому возникла идея открыть каток в Омской крепости для массовых катаний омичей не только во время новогодних и рождественских праздников, но и на весь зимний период. Открылся он в конце декабря ледовой феерией «Симфония чувств», в которой было занято более 130 человек. Это выступившие на сцене муниципальные концертные коллективы, вышедшие на лед учащиеся городских спортивных школ и поддерживавшие их руководители структурных подразделений администрации города Омска. По своему масштабу и эмоциональной ноте праздник получился действительно зрелищным и незабываемым.

В дополнение к этим мероприятиям мы пригласили омичей в дни зимних каникул на массовые гуляния у главных городских елок. В январе состоится традиционный городской благотворительный Рождественский фестиваль творчества «Зимние Святки», который завершится Большим рождественским концертом в городском Дворце культуры имени Красной гвардии. На концерт будут приглашены ребята из многодетных и малообеспечен-

ных семей, а также дети с ограниченными возможностями здоровья.

– Виктор Михайлович, судя по тому, какое количество новогодних мероприятий было запланировано в нашем городе в этом году, можно не сомневаться в том, что омичи смогли окунуться в атмосферу волшебства, доброй сказки и захватывающих приключений, одним словом, прочувствовали этот праздник в полной мере. Мы, в свою очередь, тоже хотим поздравить вас и омичей с Новым годом и пожелать, чтобы во всех домах и семьях царили мир, тепло и уют, а в жизни всегда находилось место для чудес!

ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ: «ВРЕМЕН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ...»

Текст | Мария ЛОБОВА, первый заместитель директора
департамента культуры администрации города Омска,
заместитель председателя оргкомитета конференции
Фото | Дмитрий ШАРЫПОВ

«История – это фонарь в будущее,
который светит нам из прошлого»
В. О. Ключевский

Новая жизнь старой крепости

«Гнездом, колыбелью,
настоящим началом города
и области стала вторая крепость.
Здесь истоки культуры,
образования, производства,
воинских и гражданских традиций».

Д.Н. Фламин Из книги «Омские перемены»

Задачи по формированию гражданско-патриотических ценностей, чувства национального самосознания и моральной ответственности никогда не стояли так остро, как сейчас, ведь сохранение исторической памяти в обществе, воспитание подрастающего поколения в духе любви к своей малой родине, к своей истории – одно из необходимых условий нормального развития общества. И эта мысль еще раз была подчеркнута Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым в своем недавнем обращении к Федеральному Собранию.

Восстановление исторической среды и исторического образа Омска, находящегося сейчас на пороге своего 300-летнего юбилея, уже стало одним из приоритетных направлений муниципальной политики. В связи с этим в 2009 году мэром города Омска В. Ф. Шрейдером было принято решение о реконструкции историко-культурного общественного комплекса «Омская крепость», который сегодня по праву считается тем уникальным и неповторимым реальным пространством, в котором формируются патриотические и духовно-нравственные ценности молодого поколения.

– Омская крепость – колыбель культуры, которая, как известно, сильна своей преемственностью, а значит, умением сохранять прошлое в настоящем и передавать его в будущее, – говорит председатель оргкомитета конференции, профессор, доктор исторических наук, директор Сибирского филиала Российского института культурологии, заведующий кафедрой этнографии и музееведения ОмГУ им. Ф. М. Достоевского Николай Томилов. – Поэтому чрезвычайно важно уже сейчас определиться с тем, что современники, прикоснувшись к истории города, в котором они живут, и начав ее изучать, более того – возрождать, передадут свои знания о ней потомкам.

Имеющиеся материалы по исследованию исторической части нашего города, а также необходимость в осмыслении дальнейшей стратегии развития данного комплекса послужили основанием для проведения в Омске в ноябре 2010 года научно-практической конференции «Омская крепость: историко-культурное наследие».

Организаторами конференции выступили администрация Омска и городской департамент культуры, Омский филиал Российского фонда культуры и Сибирский филиал Рос-

сийского института культурологии. Заявленная тема объединила около 600 участников – это и докладчики, и слушатели, среди которых были историки, культурологи, археологи, этнографы, филологи, деятели культуры, а также студенты омских высших и средних образовательных учебных заведений.

К участникам конференции с приветственным словом обратился В. Ф. Шрейдер, который отметил, что тема сохранения культурно-исторических памятников в Омске актуальна именно сейчас, когда город растет, активно развивается и строится. *«Именно поэтому перед нами стоит задача сохранить доставшееся нам от предков культурное достояние для будущих поколений. Мне кажется, именно то обстоятельство, что омичам удалось сохранить исторический центр города, и придает Омску особое очарование, камерность, уют, которые отмечают практически все гости нашего города. Вот почему администрация города придает большое значение охране омских памятников истории и культуры, в частности историко-культурного общественного комплекса «Омская крепость».*

На пленарном и трех секционных заседаниях – «Омская крепость: история и современность», «Проблемы сохранения и использования культурного наследия», «Трансляция ис-

торической памяти в культурной жизни города Омска» – было заслушано и обсуждено 56 докладов. Результаты работы конференции нашли свое отражение в резолюции Омской городской научно-практической конференции «Омская крепость: историко-культурное наследие», которая, по сути, явилась программой развития комплекса на ближайшие пять лет. (Полная версия резолюции будет опубликована в итоговом сборнике материалов конференции, куда войдут в том числе и тезисы выступлений докладчиков.)

Так, было принято решение продолжить археологические исследования на территории Омской крепости, а также научно-практическое сотрудничество с омскими историками и краеведами, специалистами Российского государственного архива древних актов и Российского государственного военно-исторического архива по сбору информации о достоверном облике утраченных памятников архитектуры города Омска. Среди важных задач – присвоение комплексу статуса «Достопримечательное место», позиционирование его как центра городской культуры XVIII-XIX веков. В перспективе Омская крепость должна стать не только объектом для изучения, но и центральным городским музейным комплексом, где будут ус-

тановлены памятники видным исследователям-географам, основателям и строителям крепости, выдающимся деятелям российской истории.

Статус исторического центра не должен помешать Омской крепости быть частью современной жизни города. С этой целью каждое восстановленное здание комплекса будет наполнено функциональным содержанием. Кроме того, историко-культурный общественный комплекс «Омская крепость» останется местом для проведения городских праздничных мероприятий и проявления творческой деятельности горожан. Все это будет способствовать преобразованию исторических знаний в историческую память – невидимую «времен связующую нить...».

Как показала работа конференции, потенциал у историко-культурного общественного комплекса «Омская крепость» огромен как для изучения, так и для его освоения. Поэтому на итоговом заседании первой городской научно-практической конференции «Омская крепость: историко-культурное наследие» было решено выступить с предложением провести в следующем году вторую конференцию, посвященную данной тематике, с оглашением результатов за указанный период работы и мониторинга общественной ситуации вокруг восстановления комплекса.

«СОБЫТИЙНЫЙ» ФОТОРЕПОРТАЖ

В октябре состоялась презентация творческого объединения гармонистов города Омска. Его участниками стали 11 энтузиастов – носителей традиционных наигрышей на гармонии, передаваемых через поколения. Своим рождением новый творческий коллектив обязан проведению в Омске в рамках празднования Дня города съемок всероссийской телевизионной программы «Играй, гармонь!».

В октябре русский камерный оркестр «Лад» открыл 20-й юбилейный концертный сезон, подготовив для зрителей литературно-музыкальную композицию «О, Русь, – малиновое поле». Эту программу коллектив посвятил 115-летию со дня рождения выдающегося русского поэта Сергея Есенина. В роли чтецов есенинской лирики впервые выступили не профессиональные артисты, а учащиеся 7-11 классов омских школ – победители городского конкурса чтецов «Гой ты, Русь моя родная».

В октябре состоялся IV Межрегиональный фестиваль «Неделя экспериментального театра в Омске», в котором приняли участие гости из Ангарска, Екатеринбурга, Краснознаменска (Московская область), Новосибирска, Перми, Томска. Обладателем главных наград – Гран-при, «Приза зрительских симпатий» и «Приза Альтернативного жюри» – стал молодежный театр «Третий круг» из Омска, который представил на суд зрителей постановку А. Барикко «Легенда о пианисте» (режиссеры-постановщики Флора Бабаджанян и Наталья Козловская).

В ноябре состоялась презентация нотного сборника военных песен «Война... Победа... Память...», посвященного 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Это 100-страничное издание, в которое вошло 16 песен на военно-патриотическую тематику. Композиторы – известные в Омске Владимир Симонов, Александр Болдырев, Александр Зобов, Владимир Пипекин. Авторы стихов – участники Великой Отечественной: Григорий Поженян, Константин Ваншенкин, Вадим Шефнер, Максим Танк, Михаил Ясень – и наши современники: Виктория Луговская и Елена Чередова.

В ноябре в городском драматическом театре «Студия» Любови Ермолаевой состоялась первая премьера юбилейного 20-го сезона – трагифарс «Жульета» по одноименной пьесе Сергея Руббе (режиссер-постановщик – Любовь Ермолаева). Пьеса Сергея Руббе «Жульета» – участница Всероссийского драматургического конкурса «Действующие лица-2009». Под своим вторым названием – «Пожалел дурак дурочку» – она получила премию Международного конкурса «Баденвайлер».

В декабре прошла традиционная церемония вручения именных стипендий мэра города Омска учащимся детских школ искусств и премий городской администрации одаренным детям, участникам самодеятельных творческих коллективов муниципальных культурно-досуговых учреждений. Стипендиатами и лауреатами премий стали 42 талантливых ребенка.

В конце года были подведены итоги конкурсов педагогических работников муниципальных учреждений культуры города Омска «Призвание».

Под занавес уходящего года были вручены стипендии департамента культуры администрации города Омска. Их обладателями стали 25 ребят, которые связали свою жизнь с творчеством и постигают искусство в школах художественно-эстетической направленности и самодеятельных творческих коллективах, работающих на базе городских дворцов культуры. Цветами и благодарственными письмами были отмечены их преподаватели и наставники.

В декабре учащиеся вокального и художественного отделений детской школы искусств № 17 приняли участие в Международном конкурсе «Неаполитанские мотивы» (Италия). В номинации «Эстрадный вокал» обладательницей I премии стала Татьяна Маркушевская (преподаватель – Светлана Батищева). На Международную выставку «Город, в котором я живу» омичи представили 10 графических работ с изображением достопримечательностей города Омска.

Молодые таланты

Осенью
исполнилось
25 лет
уникальному
омскому
коллективу –
ансамблю
современной
хореографии
«Антре»,
созданному на базе
городского Дворца
культуры
им. Красной
гвардии.

ПРАВО НА «АНТРЕ»

Текст | Валерия КАЛАШНИКОВА
Фото | из архива коллектива

Джаз, модерн, эстрада, народная стилизация, классическая хореография – этот коллектив свободно владеет любым языком пластики тела. Однако более всего удивление и восхищение вызывает другое направление творчества «Антре». Степ. «Разговор ногами», как называет его художественный руководитель и хореограф Любовь Земляничина. Причин для удивления по крайней мере три. Во-первых, «Антре» – единственный в городе ансамбль, который владеет мастерством профессионально бить чечетку. Во-вторых, удивляет он не только Омск, но и многие города России. На фестивалях, в которых принимает участие «Антре», он никогда не остается в тени. И, в-третьих, эти ребята владеют главным секретом творчества. Степ – не просто хореография. Это философия, главная мысль которой заключена в одной фразе: радость жизни. И молодость артистов «Антре» рифмуется с этой философией так точно, как ничто другое.

В сентябре омичи выступили в Ярославле на III Молодежном фестивале «Чечетка-2010». Председателем жюри был заслуженный артист России Владимир Кирсанов, профессор ГИТИСа, именитый степист, руководитель московского творческого объединения «Степ-компания». На фестивале омичи по-

казали два номера. «Номер без слов» – попытка соединить чечетку и актуальный стиль молодежной хип-хоп культуры «POPPING». Номер «Печатная машинка» – сольная гротескная композиция под почти авангардный музыкальный «аккомпанемент» – симфонический оркестр и... печатную машинку. Сложнейший ритм и потрясающая динамика исполнения не оставили у жюри сомнений. Ансамбль «Антре» стал лауреатом I премии и получил диплом за лучшую работу балетмейстера.

ОСОБЫЙ ВО ВСЕХ ОТНОШЕНИЯХ

Насколько активно сегодня развивается современная хореография, настолько сосредоточенным внутри самого себя, почти замкнутым направлением остается степ. Его никак не отнесешь к массовому явлению. Это особая эстетика, особое чувство вкуса, индивидуальность, внутреннее состояние, духовная наполненность, кураж, как говорил герой фильма «Зимний вечер в Гаграх» (кстати, именно Кирсанов ставил степовые номера в этом фильме). И несмотря на то, что у зрителей степ востребован всегда, исполнителей чечетки в России очень мало. Слишком сложный и требовательный жанр. Тем ценнее вклад в это искусство омского коллектива.

– В 1989 году мы познакомились с Виталием Статилко, который научился степу самостоятельно, – рассказывает Любовь Земляничина. – И я, как настоящая фанатка степа, загорелась идеей развить это направление. Началось наше сотрудничество с Виталием Алексеевичем Статилко, который стал заниматься с воспитанниками школы-студии «Антре» и на протяжении многих лет учил их всему, что умел сам.

То, что юные артисты добились успехов в овладении чечеткой, получило подтверждение уже через несколько лет, когда «Антре» попал в Москву на Международный фестиваль «Степ-парад» и стал лауреатом I степени. Там же завязалась их добрая дружба с Владимиром Кирсановым, его организатором. После этого он несколько раз приезжал в Омск, проводил мастер-классы. А в 2003 году на базе ДК им. Красной гвардии прошел Региональный фестиваль детского и юношеского творчества «RITM & TAP». Такого количества мастеров чечетки из разных городов России на гала-концерте Омск, пожалуй, не видел никогда.

– Получилось профессиональное, яркое зрелище, которое вызвало в городе большой резонанс, – вспоминает Любовь Земляничина.

Что же касается собственной фестивальной концепции, художественный руководитель «Антре» признается:

– Мы с ребятами ездим туда, где есть чему научиться. Возможно, поэтому у нас не так много первых мест. Эти конкурсы интересны нам прежде всего сильными и яркими соперниками.

25 лет – это около 2,5 тысячи выпускников. Конечно, не все выбрали хореографию своей профессией. Но есть те, кто стал «последователями». Многие работают за границей, в том числе и в жанре степа. Самое главное, по мнению руководителя, – привить любовь и уважение к этому делу, научить использовать накопленный багаж знаний, который дала им школа «Антре».

НЕ ИДИ НА ПОВОДУ У ВРЕМЕНИ

«Антре» – не просто ансамбль современной хореографии. Это целая образовательная система с четырьмя ступенями подготовки. Первая рассчитана на самых маленьких, на развитие их физических данных. Далее начинается обучение азам танца, основным понятиям. На третьей ступени идет совершенствование навыков и более сложная подача материала. Ну и, наконец, последняя знаменует уровень высокого мастерства. Однако, несмотря на ступенчатость подготовки, право на «антре», то есть выход на сцену, есть абсолютно у каждого – и маленького, и взросло-го участника. Тот же степ бьют как профи, так и начинающие.

Современный танец сейчас находится на пике популярности. Именно этот язык оказывается наиболее подходящим методом познания мира в веке XXI. Когда-то мы ничего не знали ни о джазе, ни о брейк-дансе, ни о степе. Жизнь движется очень быстро. Все новое, преломляясь, соединяется с основными, классическими формами хореографии. В результате появляются совершенно самостоятельные жанры.

– К сожалению, в Омске мы практически лишены возможности наблюдать за этими процессами. Европейские тенденции только-только доходят до нас, – говорит Любовь Земляничина. – Пластика становится формой выражения того, что происходит с человеком. Конечно, мы пытаемся использовать новшества, но при этом всегда руководствуемся собственным видением и стилем. Не стоит идти на поводу у времени – оно слишком быстро меняет правила. Какие бы методики и технологии мы ни включали в работу, главная наша задача – гармоничное эстетическое развитие детей.

При том, что ансамбль «Антре» часто связывают именно со степом, творческие поиски коллектива охватывают самые разные жанры. Выпускники с «универсальной подготовкой» всегда имеют возможность выбрать собственный путь, чтобы быть на нем лучшими.

Премьера

В конце октября в Омском государственном музыкальном театре состоялась презентация муниципального коллектива – Сибирского хореографического ансамбля «Русь». Новый и молодой омский коллектив представил свою первую творческую программу.

РОССИЯ ЖИВА

Фото | Дмитрий ШАРЫПОВ

«Россия жива» – именно так была названа премьера сольного концерта ансамбля «Русь», основанного на стилизованной современной и народной хореографии. В ее создании приняли участие именитые деятели искусств России: хореограф-постановщик – знаменитый московский балетмейстер, заслуженный артист России Александр Ковтун; специально для омского ансамбля музыка к концертным номерам была написана известным столичным композитором Владимиром Корневым, который работал с ансамблями «Березка», «Гжель» и Красноярским ансамблем танца Сибири. Сценические костюмы для артистов по заказу шились в старейшей мастерской Санкт-Петербурга – пошивочных цехах Государственного академического Мариинского театра.

Творческий замысел концертной программы «Россия жива» на сцене воплотил молодой профессиональный коллектив ансамбля «Русь» – это 24 исполнителя, большинство из которых являются выпускниками хореографических отделений Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского и Омского областного колледжа культуры и искусств. Почетным гостем концертной программы стал наш земляк, ныне проживающий в Москве, народный артист России Василий Овсянников.

Художественный руководитель муниципального учреждения культуры «Сибирский хореографический ансамбль «Русь» – Виктор Глуховичев, в прошлом артист Омского государст-

венного русского народного хора. Выпускник хореографического отделения Алтайского государственного института культуры, работал в Ансамбле песни и пляски Сибирского военного округа и в шоу-балете «Эстрада» Москонцерта.

– Премьера – это всегда ответственно и волнительно, – говорит руководитель коллектива. – К этой программе мы готовились несколько лет... И все это для того, чтобы дать возможность зрителям еще раз увидеть, насколько многогранна русская душа, как она проявляется в народной песне и танце. Каждый концертный номер программы был по достоинству оценен пришедшими поддержать нас омичами. Это дало нам стимул для новых побед и дальнейшей плодотворной работы.

Своими впечатлениями поделился директор департамента культуры администрации города Омска В. М. Демченко: «Презентация ансамбля «Русь» – яркая страница и в жизни коллектива, и в истории города. Это выступление несло в себе огромный заряд любви к своей родине, который каждый зритель, мы надеемся, прочувствовал и унес с собой».

Р. с. Патриотический и духовный смысл, заложенный в названии коллектива и его репертуаре, нашел свое отражение и в исторически важных датах. Дата основания коллектива «Русь» весьма символична – 12 июня 2007 года. В этот день, как известно, отмечается один из самых главных государственных праздников – День России.

ПРОСТРАНСТВО ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

Текст | Эльвира КАДЫРОВА
Фото | Султан НУГМАНОВ, из архива Г. Кичигина

Он считает себя трудоголиком. Даже праздник у него – повод для работы. Вот и сейчас, в преддверии 60-летнего юбилея, который будет только в мае, Георгий Кичигин начал тур своей выставки «Окрест» по городам Сибири. На афише выставки – картина «Несение мольберта». Практически это автопортрет художника, где мольберт, взваленный на плечи, так похож на крест.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Как-то, еще в студенческие годы, я попала на удивительную выставку. Проходила она почему-то в фойе Историко-краеведческого музея. Поразили картины, выписанные фотографически достоверно, но с какой-то фантазмагорией внутри. Это потом я узнала про сюрреализм и гиперреализм, про особое видение действительности художниками этих направлений. А тогда была поражена натуралистичностью изображения и фантастичностью сюжета, абсурдностью, парадоксальностью отдельных деталей. Особенно притягивала работа «Встреча с цивилизацией». На ней небритый и нетрезвый мужичок в фуфайке разил вилами зависший над полем НЛО. Здесь была и грустная ирония, и двоякость смысла. С одной стороны – встреча инопланетян с таким вот не самым лучшим представителем населения Земли, по которому будут судить обо всех. С другой – в нашу жизнь проникала иная, может быть, более разумная цивилизация, а мы, как всегда, были готовы уничтожить незнакомое и непонятное, вместо того чтобы разобраться в ситуации и оценить значение события. Очень захотелось узнать, кто же автор полотна. И под картиной я прочита-

ла: «Георгий Кичигин». По большому счету, каждый художник запоминается работой, которая первой зацепила и удержала твое внимание. А уже потом, если захочется, происходит более тесное знакомство с его произведениями. Мне захотелось.

ПРОСТРАНСТВО ЖИЗНИ И ПРОСТРАНСТВО ТВОРЧЕСТВА

Картины Кичигина выделяются в любой экспозиции. Про персональные выставки не говорю – это пир для души и большая работа для ума. Казалось бы, один из самых именитых живописцев Омска, заслуженный художник РФ, профессор кафедры академической живописи факультета искусств ОмГПУ, лауреат международных конкурсов современного искусства, обладатель десятка других регалий, он мог бы уже и не участвовать в соревновательных мероприятиях местного масштаба. Но нет, работы Георгия Петровича регулярно появляются на выставках-конкурсах «Мой город», «Лучшее художественное произведение года». «Надо смотреть на себя со стороны, сверяться со временем, – говорит он. – Меня не интересует, получу я что-то или не получу. Мне важен

этот взгляд по сторонам. Посмотрел, и всё – сердце успокоится. Если успокоится». «Обычно успокаивается?» – интересуюсь я у мастера. – «Не всегда».

Своей alma mater Кичигин, разумеется, считает омский худграф. Их «несчастной» группе, которой все время меняли преподавателей, в общем-то повезло. Потому что в результате этих замен со студентами успели поработать разноплановые художники-педагоги: А. Чермошнцев, А. Босенко, С. Белов, М. Слободин. «Для меня худграф показал преподавателей, с которых можно было «брать» свое будущее», – говорит Георгий Петрович. Конечно, на его профессиональное развитие оказали влияние и столпы мирового искусства: Дали, Магритт, Герч. Может быть, благодаря этому влиянию художник Кичигин сегодня живет в реальном мире, но подмечает все его нелепицы и абсурды. И мир на его картинах кажется фантастическим, порою даже тревожным.

При этом значительное место в работах Кичигина занимает Омск. Перекресток улиц Степной и Маяковского, где в частном доме прошло его детство, запечатлен на картине «Моя улица» (1993 г.). Патриархальный быт старого города, одноэтажные домики, старики на завалинках, земля, еще не знающая асфальта. И вот – почти те же домики и лужи, стайка бродячих собак, но рядом уже высятся уродливые многоэтажные коттеджи, накрытые, словно дорогие музейные экспонаты, стеклянными колпаками («Новорусский мотив», 2006 г.). В эпоху социальных перемен художник не мог не отозваться на катаклизмы, происходящие в обществе. И в его картины, в его жанровые композиции пришло не только любование городом, но и боль за него. Это опять же проявилось в аллегориях и метафорах, в ироничной грусти пополам с пронзительной ностальгией.

– В вашем творчестве Омска много, семьи много. То есть это для вас что-то значит? – опять пытаю я своего собеседника.

– Не просто значит – я из этого состою. Творчество художника похоже на анализ самого себя. А себя препарировав, надо уже соображать, откуда у тебя эти «запчасти». И поэтому у меня, естественно, все связано с этой землей. Я пробовал работать где-то в других землях, но где бы ты ни был – все равно поешь о своей. За рубежом, в Германии, в Греции, я не мог так работать. Предполагалось поменять географию, писать другие страны, но я не смог соединить себя с ними. Корни мои здесь – от отцов и дедов.

«ЭТО ПАМЯТЬ ОПЯТЬ ОТ ЗАРИ ДО ЗАРИ БЕСПОКОЙНО ЛИСТАЕТ СТРАНИЦЫ...»

«Фотоальбом деда» – недавняя серия работ. Одну из них – «Автопортрет с папой» – мы увидели на конкурсе «Лучшее художественное произведение – 2009», где она была награждена в номинации «Живопись». Диалог поколений, протянувшийся через время, где отец – еще мальчик на фотографии, а ты – уже взрослый мужчина, звучит пронзительно и трогательно. Несколько других работ серии – «Запрет на память», «Предчувствие Гражданской войны», «Ситец Гражданской войны» – были представлены этим летом на выставке-конкурсе «Мой город. Цвета Победы».

Альбом, кстати, действительно существует, и сюжетов из него можно черпать много. «Я его нашел на чердаке еще в молодости, – вспоминает Кичигин. – Это была полная загадка, потому что деда своего я не знал,

Ситец Гражданской войны

Автопортрет с папой

Моя Атлантида

Предчувствие Гражданской войны

и никто про него ничего особо не рассказывал. Говорят, дед умер молодым, где-то в 1937 году. Дата знаковая. Судя по фотографиям, многие из нашей семьи были в казачестве, служили, офицерские звания имели. Есть и вырезанные из общих снимков фигуры. Раньше так делали, чтобы не было вопросов. И, видимо, все привыкли крадучись рассматривать или просто забыть об этом. Я вот этот альбом всю жизнь изучаю. Там половина населения предреволюционного Омска, есть известные люди. Шанины например».

Изучение родословной иногда преподносит большие сюрпризы. Я недавно прочла в Интернете о семье художников (!) Кичигиных в Китае. А вдруг все это ветви одного дерева?

ВЫСТАВКА-ПУТЕШЕСТВЕННИЦА

Наступает год Кролика, или – Кота. Для Георгия Кичигина это его год. И он все же настаивает на Коте, что мне как заядлой «кошатнице» душу греет. Кот – животное независимое, с высоко развитым интеллектом и интуицией. У Кичигина есть даже ряд кошачьих портретов, списанных с перса Плюши («Сибирский мечтатель», «Жизнь удалась», «Кот Бегемот»). У старшей дочери Анастасии коты и кошки и вовсе главные герои многих работ. А младшая Лиза, как и папа, пишет родной город. Правда, еще не решается заглянуть за границу реальности и нырнуть в ее «параллельный», ассоциативный мир.

Юбилейная выставка Георгия Кичигина недаром «Ок-рест» называется и состоит почти из ста работ. В ней то, что художник видит вокруг себя, на что так или иначе реагирует, на что душа его откликается. Начался путь экспозиции с залов Академии художеств в Красноярске, целых два этажа там под нее отвели. «Я мерил пространство своими картинками и тем количеством их, которое отправил, – улыбается Георгий Петрович. – После Красноярска выставка уехала в Кемерово. И я там даже сам удивился, как можно так удачно и оригинально скомпоновать мои работы. К середине января выставка должна переехать в Новокузнецк, в феврале она будет в Томске, в марте – в Новосибирске. Я не знаю, в каком состоянии, в каком количестве все это приедет в Омск. Ну, о количестве я как-то и не переживаю, потому что сейчас редко покупают картины. Время такое. А вот какое состояние будет – посмотрим. Надеюсь, сносное для майской выставки, которая планируется уже в Омске».

«Острая социальная проблематика и стилистика фото-реализма определяют искусство мастера и сегодня. Знатоки оценят в картинах Кичигина мастерство рисовальщика, остроту композиций, неожиданность ракурсов, увидит переключку с классическими произведениями малых голландцев и французского рококо, мрачноватыми фантазиями поздней готики, просветленность древнерусской иконы, диалог с Иеронимусом Босхом и Антуаном Ватто, Сальвадором Дали и Питером Брейгелем. Неискушенный зритель восхитится жизнеподобием изображения, яркостью красок и изобретательностью сюжетных построений» – написала куратор кемеровской выставки искусствовед Марина Чертогова.

А я при упоминании фамилии «Кичигин» снова вижу, как зависла летающая тарелка над беспросветным невежеством человеческого сознания. Как смотрит вдале рыжий кот, мечтающий о весне. И плывут облака мимо славянского шкафа, одиноко стоящего в бескрайней азиатской степи.

Жаль, что эта публикация не может быть приглашением в выставочный зал... Но я разделяю восхищенные отзывы тех, кто увидел творческий отчет Риммы Камкиной с серьезной заявкой в названии экспозиции – «Листая страницы».

«ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЕМ?..»

Текст | Виктория ЛУГОВСКАЯ
Фото | Дмитрий ШАРЫПОВ

Наверное, подоспели сроки их пролистать. Для себя и для других, чтобы понять, какой она была – судьба в искусстве? Она ведь не предполагалась тогда, в юности. Учиться лучше, как считали родители, ближе к дому. Ближе всех оказался историко-филологический факультет Омского педагогического института. Ну и ладно, литература и история – это интересно! Как я тебя понимаю, Римма... Идешь хорошей тропинкой, а рядом тебя ждет другая, с первой – все понятно, а другая – куда приведет?

Школа в Муромцевском районе не примагнитила тебя, в городских школах историков и без тебя хватало. А жить на что? В подвальчике Дома художника была рекламная мастерская, наверху – боги, а здесь – подмастерья. Первые акварельки – листочки с ладонь величиной. «Пустячки» разглядел сам Алексей Николаевич Либеров, мол, «что-то есть. Кто такая?»

Кто такая? Ты и сама не понимала – кто. Но не художница – точно. Не было драматических переживаний, на какое-то время все тревожные вопросы о будущем отошли на второй план, потому что на первом свой ряд – семья, муж, дочери. Тесная кухня. Когда все уgomонятся, не для живописных полотен, но для акварельных листиков места хватит. Как помнится, правда, Римма? – та теснота и те нехватки – не нищета по тем меркам, потому что за спиной военное лихолетье с его бедами.

И стали появляться на выставках твои работы. И снова: «Кто такая? Что-то есть...» Простые сюжеты привлекали какой-то особой взволнованностью автора. Все знакомо, а душа трепещет... «Старый корзищик» – какая у него судьба? «Усталое солнце» стекает медленно с небосклона к земле – к травам, к сонной речке... «Речка Арнарка» – махонькая такая, обжитая людьми и белыми гусями – своя... «Майский дождь» – сумасшедший, внезапно скрывающийся пеленой и дома, и деревья. «Осенний

листопад» – одиночество опадающих листьев? Мы стоим в зале, а за окном трепещет одинокий лист – взять бы его в ладони! Облетела листва с огромной рябины, а ягоды горят в полосе солнечного света, неожиданно упавшей на Омку.

– Еще одна осень. Всегда – пушкинская...

– Значит, снова с нами Пушкин...

Стихи легко читаются в наступающих сумерках. И невольно думается, что, конечно же, благо – Камкина стала зрелым, умным, думающим мастером, но какого педагога потеряла школа – зрелого, умного, думающего. Из работ, посвященных великому поэту, сложился живописный венок сонетов. Он слагался долгие годы – от памятного дня, когда потрясенная Римма вышла из квартиры-музея Пушкина на набережную Мойки и заплакала, – так остро коснулась сердца боль неизбывной утраты Поэта. И мои слезы были там, а еще на ступенях деревянного дома в Михайловском – утрата и приобретение к судьбе. Судьбе Пушкина и России.

Выставки Камкиной – как ступени ее восхождения к нему в его мир: «Я к вам лечу воспоминаньем...», «Взойду невидимо и сяду между вами...», «Под сенью Пушкина», «Певец любви, певец моей печали». В музеях Омска и в райцентрах, в Москве и Будапеште... И нашлось место ее дивным акварелям в столичной экспозиции «Болдинская осень»...

Зимний Исаакий

ми стихами, одно удовольствие. Она научилась размышлять в часы уединенных своих прогулок и трудов, умеет дорожить минутами общего молчания – об одном...

И это не только Пушкин. Серия акварелей «Москва. Арбат вдоль и поперек». Можно и с Булатом Окуджавой. И серия «Вспоминая Достоевского» («Ожидание», «Вечер надежд», «В час отчаяния», «Блики судьбы»). Серия «Лёвы»: разные Лёвы – промокший, продрогший, печальный, умудренный, целеустремленный... Можно улыбнуться: надо же, увидела свою тему.

Легкая дымка, нежное кружение ветра, листья, воды, облаков, цветов... Изумительная «Фантазия

А в 2000 году в мемориальном музее А. Н. Скрябина в Москве на выставке соединились музыка Скрябина, Чайковского и пушкинские акварели Камкиной. Как когда-то Марина Цветаева говорила: «Мой Пушкин!», так и омская художница имеет право сказать такие же слова: «Мой Пушкин...» Именно так – с многоточием раздумий, когда много лет несешь свою свечу памяти, прикрывая ладонью от ветра.

...Не случайно в экспозиционном зале звучала, повторяясь и как бы кружась, мелодия вальса из «Метели» Георгия Свиридова. Все ясно и тревожно: «Что в имени тебе моем?», «Я сладко усыплен моим воображеньем», «Вчера был день разлуки шумной», «Ночь на Мойке», «Дышал ноябрь осенним хладом... У нее почти нет тщательно прорисованных сюжетов, излюбленная манера – недосказанность в легчайших мазках акварели, которая словно робеет лечь на белый лист, и воспоминание, напоминание возникают из струящегося света, дождя, порывов ветра, легких абрисов зданий, парков, Исаакиевского собора, листьев... Здесь везде он – Пушкин, легкий, стремительный, словно подгоняющий свою судьбу к Черной речке.

Мосты Санкт-Петербурга – еще одна страничка. «Зимний мост», «Красный мост», «Синий мост в непогоду», «В ночь у канала Грибоедова», «У Певческого моста», «Банковский мост», «Синий мост памяти Николая I».

Стоп... Теперь у нас урок истории, а говорить с умницей Камкиной, начитанной, начиненной пушкински-

Пушкин в Михайловском

с рыбками». Лирическое дарование Камкиной абсолютно очевидно. И какое-то время такая характеристика, такое понимание и прочтение ее работ устраивали художницу. Ее признали, искру божью таланта увидели, оценили. На выставки приглашают – участвует! Творческие поездки были. И сколько!

А Римма Петровна не успокаивается. При всей негромкости характера она человек твердой жизненной позиции, когда главные параметры бытия и творчества ясны и, как ныне говорят, прозрачны. Что касается нравственных правил, у нее черное – черное, белое – белое. Как историк она не отрицает права на переоценку тех или иных событий – на основе документов, а не беллетристики. Какое поле для дискуссий людей понимающих, близких по духу! У нас с ней в судьбах свои осколки войны. Вот они – «Зима 41-го», «Эвакуированные», «Летят «мессершмитты». Оттуда, из военного раннего взросления души, беспокойное вглядывание в сложнейший мир человеческих отношений, чтобы понять бег времени, мрак и тьму средневековья, минувшую войну как «время испытаний».

Да, акварель не любит крупного формата, она предполагает доверительную тональность. Когда о главном, важном, выстраданном, понятном сердцем и умом не говорят громко, остается недосказанность, – думаете и вы.

На Невском у Гостиного двора. Зима

Мы много говорили об осени. Сама природа в это время года не только «очей очарованье». Горечь увядания. Много грусти. Одиночество прогулок, которое не тяготит. И хорошо, когда «прощальная краса» держится долго. Ноябрь – и плюсовая температура. Как на акварелях в серии «Долгая, долгая осень», и «Ожидание», и «Последних листьев шелест», и «Дуновение» ветра, холодного дождя, предзимье. Все до

боли знакомо, видано-перевидано, но волшебная кисть художницы открывает чуточку иной мир – жемчужного мерцания мгновенно застывшей воды, зимнего рождественского снеговершения, откровения и загадки.

Как же замечательно и справедливо, что человек нашел, может быть, наилучший вариант себя, прикоснулся к прекрасному и вечному и приглашает нас в спутники и собеседники. Книга отзывов свидетельствует, как много было среди этих спутников и собеседников молодежи.

Когда-то я написала о ней: «Самое трудное позади – найти себя. Самое трудное впереди – себя не потерять». Не такой человек эта тихая строгая женщина, чтобы растратить драгоценный опыт знаний. Хрупкие женщины очень часто в жизни бывают сильными.

– Ты стала сильной, Римма... Кто помогает тебе быть такой?

– Близкие люди – семья, друзья. И, конечно, Пушкин!

Верю... Наши судьбы с тобой – как две ладони. Отдаю должное твоему таланту, твоей цельности, твоей работоспособности. Более ста работ в экспозиции, но это же не все!..

Горит огнями за окном вечерний город. Юбилейная выставка – 80 лет! Не верится. Только молодая и добрая душа может дарить людям такую красоту.

Инженерный мост в непогоду

БУДЕТ ЖИЗНЬ И СВЕТ

Татьяна ОВЧАРОВА, Санкт-Петербург
(Специально для «Омской музыки»)

Вот ведь как бывает: откроешь глаза, а уже зима. И все тепло, все солнце вымело и выхолодило. Да и было ли оно, не пригрезилось ли?

Белый снег хрустит под черным сапогом, холодные тени вытягиваются вдоль дороги, а воздух – колюч и прозрачен. Призрачная дымка окутывает все вокруг, и сама жизнь как будто замирает...

И такая тоска вдруг накатит, что хоть плачь. Оттого, что холод изодрал руки, а губы растрескались; оттого, что ветер ноет так по-песью, и прошел еще один год, и зеленый лоскуток лета еле-еле мелькает где-то там, в неясном далеке. Я не люблю ее, зиму эту. И как-то по инерции не люблю Новый год

с его неизменным набором радостей в виде тронных речей, «голубых огоньков», шипучки и оливье в тазике.

Наше с зимой перемирие наступает только тогда, когда мир вспоминает вифлеемскую историю. Когда похмельные, со смаком отметившие новогодье граждане осоловело всматриваются в белесое, в лохмотьях небо, выискивая звезду, – становится легче дышать. И верить...

Каждый раз во время совместного с дочерью чтения рождественских строк Пастернака с моим голосом происходит что-то странное, он предательски дрожит и срывается в одном и том же месте:

*<...> странным виденьем грядущей поры
Вставало вдали все пришедшее после.
Все мысли веков, все мечты, все миры,
Все будущее галерей и музеев,
Все шалости фей, все дела чародеев,
Все елки на свете, все сны детворы.*

*Весь трепет затепленных свечек, все цепи,
Все великолепье цветной мишуры...
...Все злей и свирепей дул ветер из степи...
...Все яблоки, все золотые шары...*

Вот ведь как бывает: откроешь глаза, а уже зима. Белый снег хрустит под черным сапогом, холодные тени вытягиваются вдоль дороги, и вдруг – будто остывший мир расстучается, когда из ниоткуда (робея и думая, не исчезнуть ли вновь) выступит силуэт храма.

Перехватит дыхание, поплывут строки, и вот моя зима уже перестает быть предвестником

холодного смертного ужаса. Она – обрамление и продолжение белоснежной церкви. Она – смущенная невеста. Она белоснежным покровом ложится на темные волосы Марии...

Зима уже зовет всех рождественским перезвоном.

Она говорит о том, что где-то там, дальше, чем видят наши глаза, будет жизнь и свет.

Рисунок Валерия Тимофеева «Тени на снегу»

Текст | Галина ЛУЗЯНИНА, ученый секретарь Либеров-центра
Фото | из архива детской художественной школы № 1

МИР ПАСТЕЛИ

В рамках научно-практической конференции «Художественное образование в современных социокультурных условиях», организованной департаментом культуры администрации города Омска, прошла выставка учащихся и преподавателей детских художественных школ и школ искусств города. Проект был посвящен мастеру сибирской пастели, народному художнику РСФСР, лауреату Государственной премии, члену-корреспонденту Академии художеств СССР Алексею Николаевичу Либерову, 100-летие которого будет широко отмечаться в 2011 году.

26 омская МУЗА

Выставочный проект «Мир пастели» развернулся на трех выставочных площадках города: в театре куклы, актера, маски «Арлекин», художественном музее «Либеров-центр», в здании Омского городского Совета. «Мир пастели» предоставил горожанам возможность познакомиться с творческими работами, выполненными в изящной технике пастели.

Из богатого художественного многообразия техника пастели – самая нежная и загадочная. К ней обращались еще в XVI веке итальянские художники, в том числе Леонардо да Винчи. А в XVIII веке она обрела самостоятельное значение в творчестве известных французских художников Ф. Буше, Ж. Латура, С. Шардена, позднее Ж.-Б. Греза, Ж.-Э. Лиотара, Э. Делакруа. Ведущие художники-импрессионисты охотно пользовались пастелью, ценя ее за свежесть тона и быстроту. В России пастель появилась в XVIII столетии и была привезена иностранными художниками.

В XIX веке пастельная техника в России фактически пережила второе рождение. Особое место она занимала в творчестве И. И. Левитана, В. А. Серова, Б. М. Кустодиева, К. А. Сомова, М. В. Добужинского и других.

Д. Волужева. «Сказочный дом»

Техника пастели являлась излюбленной и в творчестве мастера сибирского пейзажа Алексея Николаевича Либера, у которого был выработан собственный метод подхода к материалу, а также разработана тональная серая шкала и найдены свои секреты. Среди его последователей, обратившихся в своем творчестве к технике пастели, известные омские художники М. И. Разумов, В. Л. Долгушин, а также педагоги детских художественных школ и школ искусств Л. И. Белозерова, В. М. Сидоров, В. В. Тимофеев, Е. Н. Чебаева, И. С. Кривдова и другие. Именно выразительные особенности графической и живописной техники позволили многим внести значительный вклад в развитие сибирского искусства и открыть неограниченные художественные возможности древней техники.

Выставка творческих работ учащихся и преподавателей художественных школ пронизана солнечным цветом, она погружает зрителя в волшебное царство и убеждает в особой жизненности и современности пастели.

Юным омским художникам известно, что пастель – это цветные карандаши, спрессованные из тонкотертых красочных пигментов с добавлением разбеливающих веществ. Волшебная коробочка с красочными мелками дает первое вдохновение для самых маленьких, открывающих свой путь в неизведанную страну творчества и искусства. От первой меловой линии ребенок испытывает непосредственное впечатление и желание продолжить ее в различных конфигурациях форм. На белых и цветных листах появляются дома, деревья, люди, животные, цветы. Дети бегло, большими цветными размашистыми линиями рисуют и отражают свой мир.

Е. Муллашева. «Лунный свет»

М. Гордок. «Натюрморт с тыквами»

Художественная мастерская

– Представленные на выставке работы показывают достижения более 70 юных дарований 7-9 лет. Они наглядно убеждают нас в том, что при помощи пастели можно рассказать очень много, – комментирует выставку директор детской школы искусств № 1 Валерий Тимофеев.

В работах старших учеников увеличивается формат листа, расширяется спектр цветных карандашей, продумывается выбор сюжета. Учащиеся под руководством педагогов много работают на пленэре. Именно техника пастели позволяет быстро работать и передавать цвето- и световоздушные впечатления от природы.

Кто-то заостряет внимание на состоянии раннего утра или, наоборот, заката солнца, когда появляются большие, цельные силуэты. Ребята открывают поэзию в простых мотивах, мимо которых обычный человек проходит, не обращая на них внимания. Городская среда дает массу разнообразных впечатлений зимой и летом, осенью и весной. Прогулки по улицам города, в парках с зеленью и большим голубым безоблачным небом особенно запоминаемы. В сюжетных композициях больше действия, пространства, размышлений юных авторов об окружающем мире. В многообразном мире пастели выставочных листов много пейзажей, портретов, композиций и всюду – живой, запоминающийся мир человека и природы.

– Пастель в обучающем процессе дает большие выразительные и технические возможности. В наибольшей мере они выявляются в натюрморте – жанре, представленном в экспозиции в большом количестве. Различные учебные и творческие задачи решены с особым умением и талантом. Здесь много букетов цветов, ваз, фруктов, атрибутов искусства, музыкальных инструментов. Натюрморты имеют четко проявленный композиционный центр и организацию предметов на основе осевой симметрии. Авторы решают структуру объемов, обра-

Е. Дзюба. «Утренний клев»

щают внимание на фактуру поверхности предметов, их пространственные соотношения, – добавляет Валерий Тимофеев.

В декоративных натюрмортах юные художники активно применяют цветовые и фактурные средства, передавая пластическую жизнь предмета в среде, преувеличивают размеры объектов для достижения эффекта зрелости, тяжести цветового плода, пользуются экспрессией контурного рисунка и сочной манерой письма. Для утверждения большей декоративности используют в натюрмортах сочетания чистых открытых цветов.

Выставочный проект «Мир пастели» – не только своеобразный профессиональный, творческий отчет учащихся и педагогов художественных школ и школ искусств города. (По итогам выставки лучшие работы будут отмечены дипломами и благодарственными письмами.) Это большое пространство, позволяющее проследить преемственность творчества старшего поколения мастеров и современных художников, педагогов и учащихся в удивительной технике, открывать зрителям красоту и бесконечность мира в цветных линиях и пятнах пастельных мелков.

О. Кашубина. «Декоративный натюрморт»

А. Золотарева. «Посвящение Пиросмани»

Текст | Валерия КАЛАШНИКОВА
 Фото | Вячеслав КИСЕЛЕВ,
 из архива Лицейского театра

Когда бы вы знали,
 из какого сора
 рождается красивая
 история чьей-то
 любви, снятой
 на кинолентку...
 Когда бы вы
 знали, из какого
 сора появляются
 «бестселлеры»,
 основанные
 «на реальных
 событиях»...

ИГРА В СИНЮЮ ПТИЦУ

Тогда бы вы ни за что не согласились стать героем одного из таких «любовных блокбастеров» и отдать свою жизнь на растерзание «искусства». Того самого, которое живет по своим законам и которому нет дела до чьих-то личных страстей, воспоминаний и ошибок. Потому что оно творит собственную историю. А вы только один из ее персонажей.

В афише Лицейского театра появился спектакль «Еще раз про любовь» по мотивам повести Эдварда Радзинского. Что такое жизнь человека сквозь призму чужого взгляда?

Как примирить две правды жизни и определить, которая правильная? Как продолжать жить с осознанием, что нечто важное ушло безвозвратно? И, наконец, что значит встретиться с ожившими воспоминаниями, которые столько лет не давали покоя? Новый спектакль лицеистов поднимает много вопросов, утверждая при этом одну простую истину: начало абсолютно всему в этой жизни дает любовь. Она – единственно возможный в природе вечный двигатель, который приводит в действие все остальные механизмы. Любовь во всех ее проявлениях: к женщине, к твор-

честву, к самой жизни. «Только любовь может дать ту энергию, благодаря которой мы движемся вперед, – говорит режиссер Руслан Шапорин об идее своего спектакля. – Она делает человека творцом и обрекает на вечные поиски утраченного или еще не найденного – милая игра в Синюю птицу».

Игра, в которой актеры и зрители на равных. Все – участники большого кинопроекта. Еще одного. Еще раз про любовь.

Использовать в театре элементы кино ныне модно, к тому же синтез искусств дает дополнительные

Премьера

возможности для выражения мысли. Руслан Шапорин сделал больше. Он перенес существование спектакля в контекст съемочного процесса, обозначив таким образом новую меру реальности происходящего. Спектакль про съемки кино, в котором актеры играют самих себя. Режиссер даже не стал придумывать им имена. Главные герои тоже лишены индивидуальных характеристик. Режиссер. Автор. Актриса. Она.

В фокус фильма попадают воспоминания Автора (Дмитрий Татарченко, Игорь Горчаков), ставшие основой для киносценария. История любви к молодой девушке (Татьяна Ходыкина, Наталья Целевич), которую он потерял так же внезапно, как нашел. История любви недосказанной, недопонятой, недооцененной, «недожитой», которая преследует, словно призрак, напоминая, возможно, о самой большой ошибке прошлого. Этот спектакль стал дебютом двух исполнителей – Татьяны Ходыкиной и Дмитрия Татарченко. Татьяна – молодая актриса, для которой это первая значительная и самостоятельная роль на сцене Лицейского. До этого были лишь вводы и эпизодические роли. Дмитрия Татарченко (офици-

ально – балетмейстер театра) зрители тоже впервые увидели на сцене не так давно – в пластическом спектакле «Он Она». Роль Автора оказалась его первой «словесной» актерской работой. «В этом спектакле режиссер хотел видеть не персонажей, которых играют артисты, а самих артистов, не скрытых под образами, откровенных в своих проявлениях. Может быть, поэтому Руслан предложил мне роль Автора, увидев во мне человека, который, по его мнению, еще не научился «наигрывать», – говорит Дмитрий Татарченко.

Именно фигура Автора связывает, переплетая, два времени и два плана спектакля – прошлое и настоящее, реальность и киносъемку. «Страшно подглядывать из будущего на свою прошлую жизнь», – замечает герой. Он приезжает на студию к другу Режиссеру (Иван Притуляк), которого не устраивают некоторые моменты сценария. Точнее, его вообще не устраивает сценарий. У него свой взгляд на историю Автора. Чуть больше «тела», чувственности и даже сексуальности, чуть откровеннее сцены – и, может быть, будет успех. Потому что для успеха нужен не идиотский текст, а зрелище. Зрелище луч-

ше продается. А значит, приносит деньги. Ведь надо же кормить весь этот «киномуравейник» помрежей, стилистов, монтировщиков, костюмеров, администраторов – хамоватых, совсем отбившихся от рук. Хотя, скорее всего, они просто устали от постоянных режиссерских «закидываний». А тут еще и Актриса (Наталья Виташевская) – капризная прима. В профессии – богиня, но характер скверный. И, судя по всему, ей тоже осточертела эта «видимость жизни», которую выдают за киноискусство и в которой она вынуждена участвовать, ибо контракт...

То ли кризис кинематографии в целом, то ли кризис творчества отдельно взятой творческой единицы, только снимать, по словам Режиссера, больше нечего. А «муравейник» надо кормить. Но, несмотря на положение заложника собственной профессии, Режиссер пытается докопаться до сути, найти зерно, понять логику чужой жизни. Не очень-то послушно она укладывается в киносценарий. У него у самого была абсолютно нелогичная история с камбоджийской красавицей, которую он по пьянке подцепил на съемках. Руслану Шапорину важен не конфликт

глубокого таланта и бездарности, а противостояние разных идей. И Режиссер не перестает задавать и задавать один и тот же вопрос: что же произошло с этой девушкой, которую любил Автор, и почему так нелогична ее смерть в финале.

И Татьяна Ходыкина, и Наталья Целевич привносят в роль собственные краски. Но так или иначе создают образ легкий, почти невесомый, образ такой странной девушки-пташки, жаждущей тепла, любви и боящейся снова все потерять и прийти к краю, как это уже было в ее жизни. Сколько страдания скрывается в ее детской беспечности, сколько страха в бесконечном щебетании... «Я все время за тебя помаливаюсь», – говорит она Автору, будто блаженная.

Как передать суть, не солгав в важных подробностях, не утратив внутренней правды? Как это сделать в картонных декорациях, в запланированных эмоциях и искусственных слезах, которые Актрисе закапали перед очередным дублем? «Ты лжешь!» – кричит Автор после реплики Актрисы своему партнеру (Вячеслав Еремин) «Я тебя люблю». Но эта фраза адресована уже девушке, а значит, звучит в пространстве жиз-

ни. Реплика, которая соединяет прошлое и настоящее, реальность и искусство в одном слове – «ложь». «Эта история имеет смысл, только если все в ней максимально откровенно», – считает Шапорин. И чем более жизненны и правдивы лицеисты, играющие самих себя (Мария Токарева, Александр Боткин, Татьяна Питуляк, Роман Буллер, Александр Серов), тем острее проявляется в философии спектакля контраст фальшивого и настоящего, придуманного и прожитого, желаемого и несбывшегося.

Режиссер не зря говорил о неправде, на которой споткнулась его мысль. Девушка не умерла. Автор сам придумал ее смерть. Сначала придумал, а потом поверил как в реальность. Для чего? Чтобы остановить этот бесконечный и бессмысленный бег памяти по кругу, когда уже ничего нельзя вернуть назад и ничего не изменить. Человек сам режиссер своей жизни. Но, в отличие от кино, в ней нет дублей. Сказать «Прости» или «Я тебя люблю» можно только один раз. Или не сказать вовсе. И в том, и в другом случае ответ придется держать перед самим собой.

МИШЕЛЬ ВАИС: «МНЕ НРАВИТСЯ, КОГДА СО МНОЙ СПОРЯТ!»

С 17 по 29 сентября в Омске прошел II Международный театральный фестиваль «Академия», организованный Правительством Омской области. Статус международного был подтвержден географией участников фестиваля. Свои постановки классических и современных произведений представили театры Франции, Германии, России, Польши, Литвы и Хорватии.

Текст | Светлана НАГНИБЕДА, переводила с английского Алиса ЕРМИЛОВА
Фото | Андрей КУДРЯВЦЕВ

Мишель Ваис – генеральный секретарь Международной ассоциации театральных критиков (ИАТС), объединяющей две с половиной тысячи театральных критиков из 54 стран мира. Владеет французским, английским, испанским языками. Автор многих книг о театре, в том числе энциклопедического словаря. Редактор журнала о театре «Игра». Господин Ваис приехал на фестиваль «Академия» из крупнейшего города канадской франкоязычной провинции Квебек. В Сибири он оказался впервые.

– Скажите, Мишель, каким вам показался Омск?

– Впечатления фантастические! До этого Сибирь представлялась чем-то вроде канадского Белого Безмолвия. Для меня было сюрпризом то, что в Сибири могут быть такие крупные города. Я почувствовал не только оживление большого города, но и с удовольствием побродил по Омску, наслаждался золотыми красками осени. Удивительно, что здесь проводится пять крупных театральных и музыкальных фестивалей международного и общероссийского уровня. Шоком для меня стала афиша «Академии», включившая в себя самые престижные имена Европы. Я покорен необыкновенно теплой и продуктивной атмосферой, созданной организаторами фестиваля. Читатели моего журнала «Игра» будут очень удивлены, что такое возможно не в Северной Америке, не в Европе, а в далекой от них Сибири.

– Как случилось, что вы профессионально занялись театром?

– Это произошло в юности. Я родился в очень небогатой семье французских эмигрантов, мои родители были

далеки от искусства. Родившись в Тунисе, я начинал свой трудовой путь уже в Канаде, куда переехали родители, работал продавцом в магазине. Можно сказать, что я начал играть в театре до того, как по-настоящему его узнал. Это был маленький любительский театр в старой части города, мы увлекались европейским авангардом. Мы первыми познакомили канадскую публику с такими именами, как Жене, Аррабаль, Виан, Вайнгартен. Не страдая излишней застенчивостью, я с первых дней начал выступать в этом театре как актер, сам ставил спектакли и даже писал пьесы. А потом поехал в Париж, учился в университете, изучал там театр, литературу, получил степени бакалавра и магистра искусств, в конце концов защитил докторскую диссертацию. Она была посвящена авторам, которых я открыл для себя в юности. Преподавал, писал в газеты, 21 год вел авторскую программу на радио. Постепенно набираясь опыта, стал театральным критиком.

– *Какой тип театра лично вы предпочитаете как зритель?*

– Я считаю себя хорошим зрителем, меня легко растрогать, легко рассмешить, но после спектакля, уходя из театра, я хочу отнестись к увиденному более серьезно, более требовательно. Мне нравится театр, который не боится брать на себя риск. Театр, который может поставить под сомнение даже само театральное искусство. Мне нравятся провоцирующие постановки, которые поражают в эмоциональном и интеллектуальном плане.

– *Вы увидели такого рода спектакли на омском фестивале?*

– Да, это были два спектакля: «Гретхенский Фауст» Мартина Вуттке («Берлинер Ансамбль») и «Вертер» в постановке Старого театра из Кракова.

– *А «Дядя Ваня» в Театре Вахтангова?*

– Мне показалось, что Чехов был сыгран вахтанговцами, как Ионеско. В этой постановке ко многим персонажам отнеслись скорее как к объектам, и я не понял значения многих жестов и мизансцен, я их не смог для себя расшифровать. Мне нравится, когда в театре используются метафорические образы, но только если есть связь между этими образами и тем смыслом, который заложен автором пьесы. Если этой связи нет, – то все бесполезно.

– *По-вашему, это не Чехов?*

– На мой взгляд, нет, не Чехов. На фестивале «Академия» мы увидели два спектакля режиссеров-литовцев, Римаса Туминаса («Дядя Ваня») и Оскараса Коршуноваса («Ромео и Джульетта»), оба активно используют визуальные образы. Этим они напоминают Эймунтаса Някрошюса, но, возможно, они не обладают той степенью таланта, как Някрошюс, они не так чутки к автору, как он. В этом году на театральном фестивале в Крайове в Румынии я видел другую достаточно смелую постановку Коршуноваса, «Гамлет» по Шекспиру. Она убедила меня больше, чем «Ромео и Джульетта», которую увидели в Омске. Мне показалось, что «Гамлет» Коршуноваса куда более согласован с текстом Шекспира, чем «Ромео и Джульетта». Я считаю, что приемы современного театра оправданы только в том случае, когда это связано с текстом первоисточника.

– *В таком случае как с текстом Гете соотносится то, что происходит в спектакле Мартина Вуттке?*

– На мой взгляд, в постановке Вуттке тексту Гете было уделено куда больше внимания, чем тексту Шекспира в спектакле Коршуноваса. Мартин Вуттке взял за основу

«Я воспринимаю театр как пространство свободы. Здесь есть возможность обострить душевный кризис, но также и показать путь к личностному выздоровлению. Текст Гете – это классический текст, и в нем мне хотелось найти современную мысль. Вертер – это икона молодого человека, который потерялся в рациональной действительности».

Михал Борчух,
режиссер (Старый театр, Краков)

Терем-квартет (Санкт-Петербург, Россия).
В. Дашкевич, Ю. Ким. «Бумбараш»

«Комеди Франсез» (Париж, Франция).
П.-О. Бомарше. «Женитьба Фигаро»

Старый театр (Краков, Польша).
«Вертер» по роману И. Гете «Страдания молодого Вертера»

«Усилиями арт-директора фестиваля Ольги Никифоровой нынешняя программа стала не менее яркой, чем предыдущая: «Дядя Ваня» Римаса Туминаса и Театра им. Вахтангова, «Берлинер ансамбль» и Мартин Вуттке, Старый театр (Краков) и Михал Борчух, Хорватский национальный театр и театр «Славия» из Белграда, «Ромео и Джульетта» Оскараса Коршунюса из Вильнюса и, наконец, «Женитьба Фигаро» «Комеди Франсез», которая именно с Сибири начала свой грандиозный тур – от Новосибирска до Калининграда через Москву и Санкт-Петербург в рамках Года Франции в России.

И если эти имена можно встретить на самых престижных фестивальных афишах Европы, то атмосферу, подобную омской «Академии», нигде не найти. Надо видеть слезы молодых краковских актеров, которых приветствовали потомки польских ссыльных, живущих в Омске, слышать слова, сказанные Мартином Вуттке: «Такой публики, как в Омске, больше нет нигде», чтобы почувствовать уникальность этого фестиваля».

Алена Карась,
обозреватель «Российской газеты»

«Я не мог не вернуться в Омск. Первый фестиваль «Академия» произвел на меня потрясающее впечатление своим вдумчивым поиском утерянной в человечестве гармонии. И в то же время «Академия» напоминает нам, что все, что происходит в жизни, на улице, – приходит в театр. Театр не может закрыть двери и не пускать на сцену свежий воздух. Вероятно, какие-то вещи лучше сохраняются, если их накрыть целлофаном, на них не ляжет пыль. Но это не про театр, который должен развиваться».

Мартин Вуттке,
актер и режиссер театра «Берлинер Ансамбль»

«Берлинер Ансамбль» (Берлин, Германия).
«Гретхенский Фауст» по поэме И. Гете «Фауст»

утраченный и обретенный лишь в конце XIX века текст «Пра-Фауст» и назвал спектакль «Гретхенский Фауст». В этой постановке Гете переосмыслен заново. Мне понравились и игра, и режиссура. Спектакль не перегружен дополнительными и ненужными значениями, там нет невнятных смыслов, излишних элементов бутафории, нет ничего, что отвлекало бы от авторского замысла. Большой стол, на котором и вокруг которого развивается действие, решен в духе минимализма, и остается достаточно пространства для самого текста Гете. Очень удачно использован хор из восьми девушек, одетых в униформу официанток. Их декламация в унисон напоминает магический ритуал, который производит очень сильное впечатление. Они становятся коллективным собеседником того образа, который исполняет Мартин Вуттке: он и Фауст, и Мефисто. Сильное впечатление производит молчаливое присутствие очень немолодой дамы в черном парадном платье. Ее можно воспринимать как Судьбу, как Рок, как Смерть, которая неминуемо настигнет героя. Мне показалось, что эта постановка «Берлинер Ансамбля» максимально соответствует слову и духу Гете.

Что касается «Ромео и Джульетты» Коршунюса, то там очень много досочиненного текста, там много разговоров, и не только в буквальном смысле разговоров. Все, что находилось на сцене, – звенело, кричало, требовало обратить на себя внимание. Там было много предметов, которые ни о чем не говорили, бесполезных предметов бутафории: музыкальные инструменты, скелеты, бытовые детали, без которых постановка ничего бы не потеряла. Пожалуй, самое негативное впечатление произвела на меня трактовка образа Кормилицы, оказавшейся, вопреки Шекспиру, весьма вульгарной дамой, заиклившей на сексе. Таким образом, текст Шекспира загоняется в рамки жесткой режиссерской концепции, и это очень вредит постановке.

– Современные режиссеры часто заявляют, что сам по себе текст в театре не так уж и важен, что суть – не в словах.

– Конечно, сегодня существует общая тенденция относиться к первоисточнику только как к поводу для коллективного творчества. Но если изъять четверть из оригинального текста, то что же достанется зрителю? Зритель имеет право услышать, что хотел сообщить автор пьесы.

– Тогда кто автор «Вертера», показанного в Омске, – великий немецкий классик Гете или молодой польский режиссер Михал Борчух?

– Спектакль поляков – это, конечно, вольная адаптация прозаического оригинала, постановка по мотивам романа Гете «Страдания молодого Вертера». Чем так привлекла меня польская постановка? В первую очередь тем, что спектакль не был перегружен бесполезными объектами. Реквизита было не так уж много, но все имело смысл. Например, облако, которое нависает над сценой во втором действии и, кажется, вот-вот должно упасть, создает гнетущую атмосферу. Я разглядел в спектакле эволюцию Вертера, прежде всего в его отношениях с женщинами. Лотта в спектакле Борчуха «утроилась», получилась массивная женская атака на Вертера. Удачным показалось присутствие пианиста на сцене. Единственное, что меня немного удивило, так это несбалансированность двух действий, из которых второе было слишком коротким.

– Известно, что по замыслу режиссера в конце первого акта роля должна была взорваться. К сожалению, по техническим причинам этого не произошло. Согласитесь, что, случись такая грандиозная трансформация, мы бы немного иначе воспринимали эволюцию современного Вертера, бунтаря и неврастеника.

– Конечно, было бы интересно увидеть этот перформанс, но, в принципе, даже без него бросалась в глаза несоразмерность между двумя актами постановки. Впрочем, я принял этот спектакль и обязательно напишу о нем в своем журнале. Как вы поняли, я воспитан на авангардизме 60-х годов, мне не нравится, когда на сцене слишком много объектов, слишком много людей и слишком мало смысла. По этой причине фестивальные спектакли «Дядя Ваня», «Ромео и Джульетта» и «Шекспир-лаборатория» не вызвали моего восторга.

– Существует мнение, что театр – трудно конвертируемое искусство. Иногда спектакль, поставленный в одном городе, плохо воспринимается в другом. Что уж говорить о тех постановках, которые создаются для публики определенной страны, определенного региона.

– Совершенно не согласен с этим утверждением. В качестве примера могу назвать спектакли Някрошюса и Коршуноваса. В Канаду привозили два спектакля Някрошюса – «Три сестры» и «Гамлет». Играли на литовском языке, с субтитрами. Таким же образом в разных странах показывался спектакль Коршуноваса «Гамлет», о котором я уже говорил. При том, что большое значение в этих спектаклях уделено тексту, они были приняты прекрасно, зрительский успех был огромным. Публика долго аплодировала, были крики «Браво!». Чем больше визуальных образов, чем больше пластики – тем легче перевозить спектакль через границу, тем он понятнее жителям другой страны.

– Уже почти ясно, о чем вы поведаете своим читателям в свежем номере журнала «Игра». Ведь именно им вы адресуете свои тексты, или театрам – тоже?

– Критик в первую очередь апеллирует к своим читателям. В то же время я прекрасно сознаю, что среди читателей будут актеры, будет театральная публика. Все зависит от издания. Три года я работал в газете и там вел колонку для массового читателя. Но если я пишу в специализированный театральный журнал, то, понятно, ориентируюсь на специалистов.

– А бывает, что, боясь повердить театру, критик о чем-то умалчивает, не говорит всей правды, подыскивает туманные слова?

– Вы знаете, мне не приходилось скрывать свое мнение. Я считаю, что работа театрального критика состоит из двух моментов: первое – это достоверное описание того, что происходит на сцене, и второе – оценка, анализ. Когда я описываю постановку, приходится принимать во внимание массу факторов: это и история труппы, и предыдущий опыт режиссера, и контекст, в котором существует постановка.

Что касается оценки, то я никогда не претендую на объективность, я всегда понимаю, что в любом случае это будет моя оценка, основанная на личном опыте, и не все должны со мной соглашаться. Иногда читатель подумает: а вот я бы воспринял эту постановку иначе!

Мне нравится, когда со мной не соглашаются. Я люблю дискуссии, и если другой автор выскажет противоположное мнение, в выигрыше окажется театр.

«Если бы несколько лет назад мне сказали, что на сцене театра, где я работаю уже 36 лет, выступит труппа старейшего театра Европы – «Комеди Франсез», я бы не поверил. Но это произошло! Мы увидели в показанном омичам спектакле то, что является главным определением таланта, – вкус и темперамент!».

Валерий Алексеев,
актер Омского академического театра драмы

«Слово «Омск» для нас – это пароль. При этом слово старые вахтанговцы улыбаются. В те далекие военные годы, когда наш театр работал под одной крышей с омской Драмой, состоялось настоящее человеческое чудо, с тех пор нас никто и нигде так не принимал. Театр имени Вахтангова бывал на гастролях в Париже, Нью-Йорке и Лондоне, в других престижных столицах. Но это не имеет ничего общего с тем, что значит для нас Омск».

Галина Коновалова,
актриса Театра имени Вахтангова

«Гастроли хороши, когда возникают романы, когда тянет вернуться и тебе хочется привезти возлюбленной подарки, хочется звонить, с нетерпением ожидая новой встречи. Два дня – это слишком мало, мне не хватило времени, чтобы влюбиться, но дружба вахтанговцев с Омском даже за эти два дня, безусловно, окрепла. Захотелось придумать совместный долгосрочный проект, чтобы чаще встречаться».

Римас Туминас,
художественный руководитель Театра имени Вахтангова

«Два года назад, на первой «Академии», мы все ошалели от спектакля «Мадагаскар» по пьесе М. Ивашквичюса в постановке Туминаса. С самим Римасом Владимировичем наш театр познакомился в Польше на фестивале «Контакт». Теперь вахтанговский Чехов и сам Римас Туминас приехали в Омск. Впечатление колоссальное. Я такого Чехова не видел. Туминас расширил масштабы пьесы, придал постановке космическое звучание. «Дядя Ваня» сочинен полифонически и рифмованно: пластика, музыка, ритм, слова персонажей, – в результате широчайшая картина нашей несуральной жизни, вымороченный и изгнанный мир, где смешное и трагичное соседствуют, где героика и нелепость так близки, что их и не различить».

Олег Теплоухов,
актер Омского академического театра драмы

Омский академический театр драмы (Омск, Россия).
А. Островский. «Поздняя любовь»

Текст | Светлана ЕГОРОВА
Фото | Андрей БАХТЕЕВ, из архива Омского музыкального театра

«А ЭТО НАШ ГЕОРГИЙ КОТОВ!»

Так могут сказать о нем поклонники. А поскольку он на омской сцене уже 40 лет (!), то нетрудно представить – сколько их! И это просто замечательно, что новый сезон в Омском музыкальном театре начался бенефисом народного артиста России, «легенды омской сцены», «легенды Омска» – Георгия Котова.

И по паспорту тоже круглая дата – 70 лет. Как сказал поэт, «в душе ни одного седого волоса».

Юбилейный вечер открылся сценой из спектакля «Забывчивый жених», где у Котова роль князя К. Высокий титул не спасает от груза лет. Можно посмеяться над его чудачествами, над «старческим маразмом», но у Достоевского все «униженные и оскорбленные» нуждаются в защите доброго сердца.

Сам Георгий Валерьянович очень добрый человек, всегда готовый понять, простить, помочь. Легко об этом говорить, но жить по законам доброты – попробуйте в наше время!

Он сам выбрал свою дорогу – в детстве. В актерской семье никого таким решением не удивишь, а Котов – актер в третьем поколении! Вопрос был не в том, кем быть, а ка-

ким? Оперетта или драма? Выбрав первую, всю жизнь сокрушался, что не стал артистом драматическим. Это сейчас все определилось, устоялось – актер, режиссер, сценарист. Более 200 сыгранных ролей, уже не один десяток собственных постановок. И все мало неумной душе, лежит еще один сценарий – была бы музыка! Но ныне в жанре музыкальной комедии никто не хочет работать, композиторов для этого практически нет! И как выкручивается театр при репертуарном голоде, афиша расскажет.

Он-то не в обиде, потому что сыграл много хороших ролей – и фразных в классических опереттах Штрауса, Легара, Кальмана, и простого человека – лесковского Левшу, и авантюриста Мишку Япончика, и неугомонного Бабса Баберлея... Смех в зрительном зале – бальзам для души. Не глупый хохот над приколами нынешних эстрадных «смехачей», а доброжелательность. Порядочности, нравственности нужно учить и учить!..

Он-то эти уроки прошел и в семье, и в ГИТИСе. О своих педагогах Иосифе Туманове, Андрее Гончарове он может рассказывать взахлеб. И о своих однокурсниках, к примеру, о Ларисе Голубкиной, Леониде Броневом – с улыбкой ностальгии.

Везение? Да! И Омск – тоже везение? Да! Здесь все было так, как хотелось, – много работы, друзья, Дом актера, дом, в котором тебя понимают. И нежданно-негаданно судьбоносная роль Василия Теркина. На клавире композитор Анатолий Новиков написал: «Первому, самому лучшему Василию Теркину. Тонкому, душевному, актеру Божьей милостью, настоящему таланту – с пожеланием «светить всегда, светить везде». И был его любимый герой много лет и на срочной службе, и на сверхсрочной, и вышел в ветераны. Это не просто дорогой для него спектакль – может быть, лучшая часть жизни. Теперь уже возраст мешает, а публика не замечает ни седин, ни морщин, ей подавай – Теркина, который для всех нас защитник Отечества, патриот, оптимист, русский характер! И такую благодарность людскую надо понимать как память «со слезами на глазах».

Он считает себя человеком сентиментальным, и нынешние прагматичные времена тревожат, конечно. Не о себе речь – у него-то все сложилось удачно и... красиво! А молодое поколение – на что ему опираться, чтобы жить в ладах с совестью? У него у самого сын Сергей – актер, взрослая внучка, еще выбирающая свой путь...

В кино сегодня рвутся актеры – в сериалы. Хочется сразу все – и славы, и денег! Скорее! А он, когда ему звание народного артиста России присвоили, считал эту награду авансом. А в кино – была пара эпизодов. Мог бы сыграть у самого Шукшина, уважаемого и обожаемого, Пашку Колокольникова в фильме «Живет такой парень». Было уже предвкушение интересной работы и общения с такой Личностью, как Василий Макарович. Не отпустили в институте... Жалей – не жалей!

Омск стал главным городом в судьбе. Котов не был охоч до перемены мест. Как говорится, от добра добра не ищут. И из Оренбурга, родного города, рванул в Сибирь, когда весь курс в знак протеста, защищая режиссера, неугодного власти, уволился. А в Омске зацепочка была – мама когда-то училась в гимназии, отец в театре работал... Все просто и логично. Хорошо, что не было тогда причин для разочарования. А в старом здании оперетты так уютно жилось! В другие города звали? Звали. Но зачем «испытывать судьбу и ездить так далеко?»

Если о чем и тосковал, то по драме. А Омский драматический тогда такими талантами гремел! Средством от тоски стала режиссура: «Девичий переполох», «Моя жена – лгунья», «Дамы и гусары», «Барышня-крестьянка», «Интервенция», «Без вины виноватые». Особливо стоит – «Любина роща», потому что и либретто сам придумал, и роль в спектакле сыграл, а главное – это же страничка истории города. Вдруг случится, и появится на афише «Моя обожаемая Анна Васильевна». Еще одна страничка – о сильной, яркой Личности Колчака и о любви. Мечтать не вредно!

...А бенефис получился на славу. Все театры поздравили юбиляра, было легко, весело, озорно, и сам Котов лучился от счастья. Сам говорил, что не любит юбилеи, но когда море улыбок, море цветов – как не быть счастливым! И пел с ним вместе зал «Эх, дороги!», и звучала песня не просто памятью о войне, а задушевным воспоминанием о тех дорогах, которые позади.

А те, что впереди? Загадывать можно. И ответ есть. У народного артиста России Георгия Валерьяновича Котова все будет хорошо. Добрым людям, как он, помогают попутный ветер и любовь омского зрителя.

В роли Василия Теркина

В роли Плюшкина

Сцена из спектакля «Забывчивый жених» В. Казенина

«ВСЁ ЗАБЫТЬ, СМОТРЕТЬ В ГЛАЗА И БОЛЬШЕ НЕ СПЕШИТЬ...»

Текст | Ксения АЛЕКСАНДРОВА
Фото | из архива театра «Студия» Л. Ермолаевой

Приглушенный свет, живой лирический звук гитары, на сцене – актеры, шепотом переговаривающиеся и проверяющие все детали перед началом действия. На сцене же – зритель. Замер в ожидании и душевном волнении, ведь общение предстоит не совсем обычное: дыхание в дыхание, глаза в глаза...

Публику, пришедшую на этот премьерный спектакль, специально разместили на сцене. Конечно, такой зал вмещает немногим более пятидесяти зрителей, зато создает уютную и неформальную обстановку общения актера и аудитории. Атмосфера доверия, искренности, непосредственного контакта со зрителем важна для любого концерта, а для спектакля-концерта – тем более.

«Все песни, которые мы сегодня исполним, написаны Олегом Митяевым. И еще вы услышите записки, собранные Олегом Григорьевичем во время концертов по городам и странам. Мы озвучим творчество его поклонников – это будут рассказы и хокку – маленькие японские трехстишия».

Такой мини-пролог звучит перед началом спектакля «Ты расскажешь мне всю жизнь» по творчеству Олега Митяева в театре «Студия» Л. Ермолаевой. Проект для театра необычен по двум причинам. Во-первых, эта

постановка осуществлена актрисой театра Аленой Устиновой и является ее первой актерско-режиссерской работой. Во-вторых, подобного жанра – спектакль-концерт – в репертуаре театра до настоящего времени не было. По словам Алены Устиновой, *«сама идея постановки спектакля по творчеству Олега Митяева возникла у художественного руководителя театра Любови Иосифовны Ермолаевой. Дело в том, что она лично знакома с Олегом Митяевым и является давней поклонницей его творчества. Мне было предложено взяться за постановку по нескольким причинам. Во-первых, я имею музыкальное образование, а во-вторых, сама люблю бардовскую песню. Идея вынашивалась в течение трех лет и вот теперь реализовалась»*.

Логична мысль о том, что песни любимого барда лучше слушать в его же исполнении. Однако ценность песен, исполненных актерами, – в придании им сценической выразительности и сплетении множества композиций в единую историю. О чем

же этот спектакль? О судьбе яркой творческой личности. По мере движения от одной песни к другой на белом экране, расположенном на заднике сцены, ритмично меняются фотозаставки. Мы видим то романтичный образ барда в окружении творческой элиты нашей страны, то кадры нежно переплетенных рук или следов на песке. Живописные зарисовки природы, детские фотографии участников концерта: песни Митяева – это ведь о них и о нас. К каждой композиции автором спектакля были подобраны ассоциативные снимки, в которых главным действующим лицом все же является Олег Митяев. Песни самые разнообразные – от знаменитой «С добрым утром, любимая!» до малоизвестной мелодии «Красная река». В перерывах между исполнением актеры зачитывали послания к кумиру от его поклонников. Эти записки в разное время были собраны самим музыкантом, а Алена Устинова выбрала самые интересные и непредсказуемые. Вот одна из записок, написанных сразу после концерта

Евгения Славгородская и Алена Устинова

Александр Ревва и Анна Бодрова

Гитарист Александр Чесноков

Олега Митяева: «Олег, большое спасибо тебе за мое рождение. В молодости мои родители познакомились на твоём концерте. Потом появилась я... Не понимаю, где были глаза у моей мамы...». Или вот еще: «Очень нравится все, что вы исполняете. Почему не называете автора?». Среди множества комичных текстов встречаются и истории печальные – на тему расставания и безответной любви. Зрителю предоставляется редкая возможность приблизиться к жизни человека, которого кто-то называет кумиром, а кто-то просто любит его отдельные песни. Однако это приближение, осуществленное в первую очередь за счет музыкальных композиций, фотографий и записок, позволяет увидеть неизвестную историю известного человека, так во многом похожую на истории каждого из нас. Ведь его мучают те же вопросы: сложность человеческих взаимоотношений, человеческие слабости и страдания, поиск себя. Только в отличие от многих приходящих в театр он сумел выразить наболевшее в своем творчестве. Так возникает резонанс. И это, пожалуй, один из самых больших плюсов постановки – возможность прочесть в истории реального человека свои мысли и проблемы жизни, возможность услышать это со стороны. Приятно, что режиссеру Алене Устиновой удалось преподнести это в легкой ненавязчивой форме и наполнить множеством оттенков различных настроений: от детского безудержного восторга до отчаяния мужчины, попавшего в полосу кризисного возраста.

Исполнение песен и музыкальное сопровождение гитаристов Александра Орловского и Александра Чеснокова заслуживают самой высокой оценки. Режиссер спектакля Алена Устинова, имея профессиональное музыкальное образование, подтянула до нужного исполнительского уровня весь молодой состав труппы. Сам музыкант Олег Митяев искренне признался: *«Я очень рад, что мое творчество удалось реализовать в спектакле. Как только появится возможность, обязательно приеду и посмотрю постановку. С Любовью Иосифовной мы знакомы благодаря моей супруге Марине Есипенко. В свое время Марина была воспитанницей Любови Иосифовны. В театре «Студия» много хороших спектаклей, думаю, что и этот должен выглядеть неплохо».*

Фотомастер

МИССИЯ БОРИСА ЧИГИШЕВА

Текст | Николай ХИЛЬКО
Фото | из архива музея «Искусство Омска»

В январе 2011 года будет ровно год, как не стало Бориса Васильевича Чигишева – выдающегося омского фотопедагога, фотохудожника, создателя известной в городе школы светописи, автора ряда книг. Его фотографии поражают богатством тональности, фактурностью, своеобразной музыкальностью образов, оптимистическим видением города и его творческой ауры.

Преемники творческой деятельности Бориса Васильевича в фотоискусстве, а также известные педагоги-фотохудожники продолжают развивать фотографическую культуру города Омска. В 1985 году Городской музей «Искусство Омска» провел презентацию коллекции творческих фотографий «Чигишев и его ученики», а в 2009 году – пополнил свою коллекцию новыми поступлениями: из Покрова (Владимирская область), где последнее время жил Борис Васильевич, пришла богатейшая коллекция раритетов: альбомов, негативов, фотопроизведений, фототехники, принадлежавших омской фотостудии Чигишева. Этот фонд стал бесценным свидетельством яркого раскрытия талантов в период деятельности школы-студии Бориса Васильевича Чигишева в Омске (1968-1988 гг.).

Идея проекта «Чигишев и его ученики» принадлежит известному в Омске искусствоведу Владимиру Федоровичу Чиркову. В коллекцию вошли лучшие произведения фотомастера и работы учеников его школы-студии, которая внесла огромный вклад в развитие данного направ-

ления в городе, – С. Сарсекеева, Е. Дунаевой, С. Антонюка, А. Потапова, С. Мальгавко, Е. Кармаева.

Фотохудожественные работы Бориса Чигишева наполнены жизнеутверждающей силой, энергетикой тонко уловленного мгновения и поэзии сибирских просторов. Это скверы, жители города, дети, ветераны-гвардейцы. Ко всему мастер подходил с любовью, пронизательностью и искренней верой в то, что все это может восхитить зрителя. И мастеру это удавалось! Психологически точные характеристики современников были в основе образов деятелей культуры и искусства, которым они посвящались. Чигишев был не просто художник светописи, а фотограф-художник, создававший произведения как бы по следам своих чувств. Он работал периодами, но вдохновенно, по наитию, целиком погружаясь в свои идеи. О такой работе сегодня мы сказали бы – фотопроект.

Борис Васильевич Чигишев как омский фотохудожник был представителем лирической пейзажной и портретной фотографии. Его работы отличали оптимистическое настроение, контраст сочетаний тонов черно-белой гаммы, им присуще чув-

ство некоторой недосказанности и в то же время величия, торжественности бытия. Поражает яркой образностью непревзойденный по остроте выхваченного момента снимок «Перекупался». Метафорической выразительностью, выражающей необычность микромира, наполнен снимок «Бисерная колыбель». Яркая солнечная улыбка и добродушие предстают перед нами на снимке «Светлана». Глубокой проникновенной искренностью наполнен фотопортрет «Мудрая осень». Умиротворенная тишина и контраст элегического спокойствия ощущаются в его балтийских пейзажах. Бурной восторженностью наполнена серия об омских фонтанах. Своеобразный парад величавой красоты представлен на снимке «Плывет лебедушкой». Душевной открытостью и светом доброты пронизан портрет народного артиста России Н. Д. Чонишвили, искрометная пронизательность присуща другим портретам. В работах мастера выражены душевная щедрость, проникновенность, чувство очарования красотой городского пейзажа и людьми, создающими его «вторую природу» – культуру неповторимого облика Омска.

Н. Д. Чонишвили (народный артист РФ)

Фотомастер

Работам учеников-последователей и приверженцев фотографических традиций Чигишева свойственны строгость, выверенность линий, ясность позиции. Яркость образных решений, искренность и глубокий лиризм образов мы видим также на фотоработах Елены Дунаевой и Сергея Сарсекеева. Это – образы детства, портретные зарисовки, смелые жанровые открытия. Интересны жанровые снимки Анатолия Потапова и Евгения Кармаева.

История создания чигишевской фотошколы уходит своими корнями в 60-е годы. Борис Чигишев впервые в городе решился на смелый художественно-педагогический эксперимент. В содружестве с А. Н. Либеровым, который в то время возглавлял кафедру в педагогическом институте, Чигишев нацелил деятельность фотолюбителей в сторону лаборатории единомышленников, ищущих, развивающих эстетический вкус и способности художнического видения в русле широкого социального подвизничества. Об этом не раз говорили на традиционных четвергах гости чигишевской студии: киневеды, операторы, журналисты. Здесь бывали Мария Селиванова – певица Омского хора, Владимир Бусоргин – киневед, телеведущий, актеры Маргарита Лаврова, Борис Шевченко, художники Борис Николаев, Алексей Николаевич Либеров, журналисты Виктор Чекмарев, Марк Мудрик и многие

Мудрая осень
(народный артист РСФСР А. Ф. Теплов)

Перекупался

Светлана

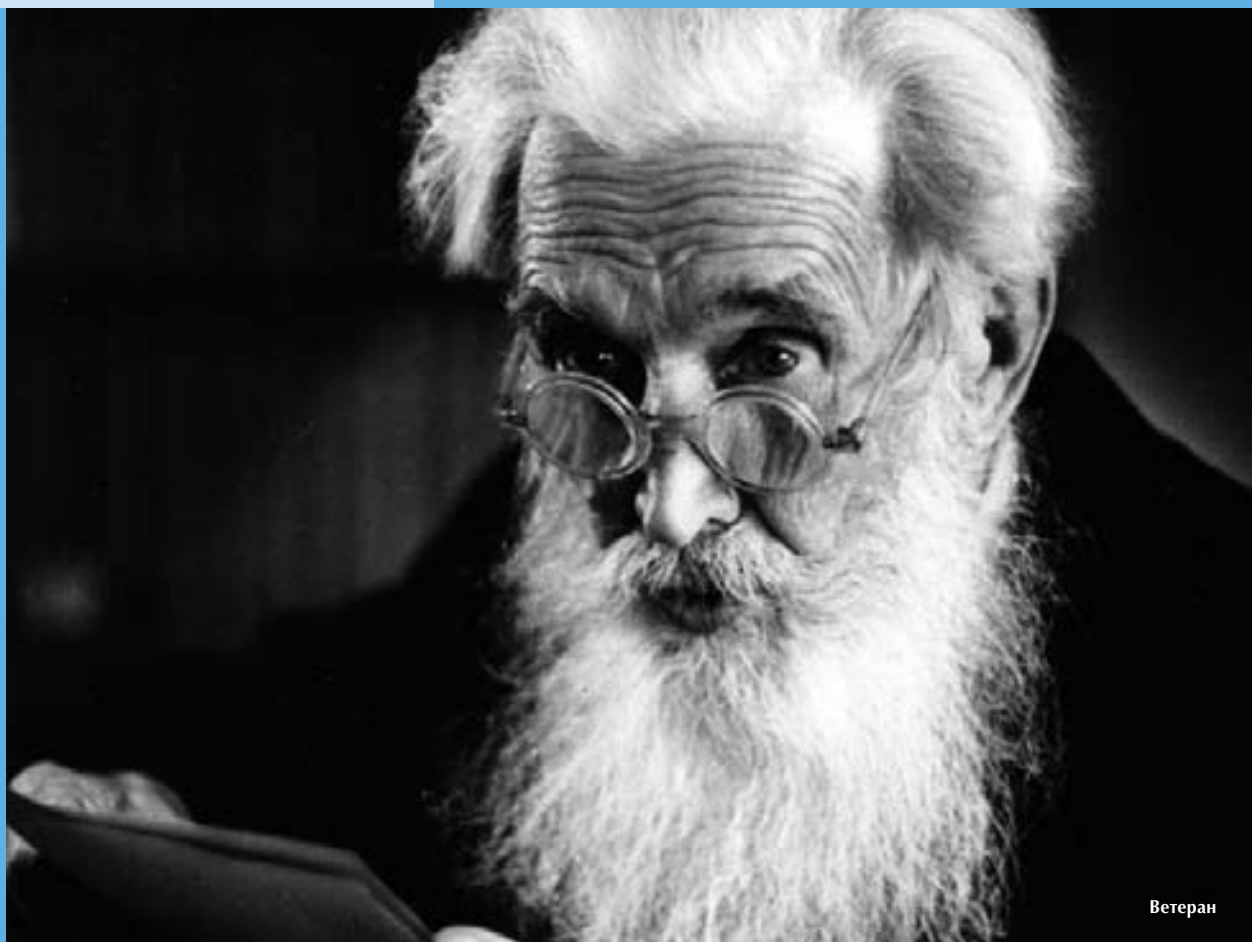
другие, глубоко полюбившие Бориса Васильевича и ставшие как бы частью его творческого окружения.

Переписка, творческие встречи после того, когда студия Чигишева завершила свою деятельность, появление в городе Союза фотохудожников, фотообъединений учеников и последователей Бориса Васильевича: Сергея Мальгавко, Сергея Сарсекева, Елены Кочетовой (Дунаевой), Анатолия Потапова, Людмилы Новиковой (Лощенко) – все это говорит о силе творческого импульса Учителя. Совместными усилиями Чигишева и его учеников была создана галерея творческих деятелей – подвижников омской культуры.

Борис Васильевич Чигишев добился успеха благодаря деликатности, обаянию, зоркости взгляда и души. Сам страстно увлеченный фотографией, он не переставал все время искать новые подходы как в педагогической деятельности, так и в фотоискусстве. Это еще раз говорит о цельности его натуры, умеющей заражать творческой увлеченностью надолго, на всю жизнь.

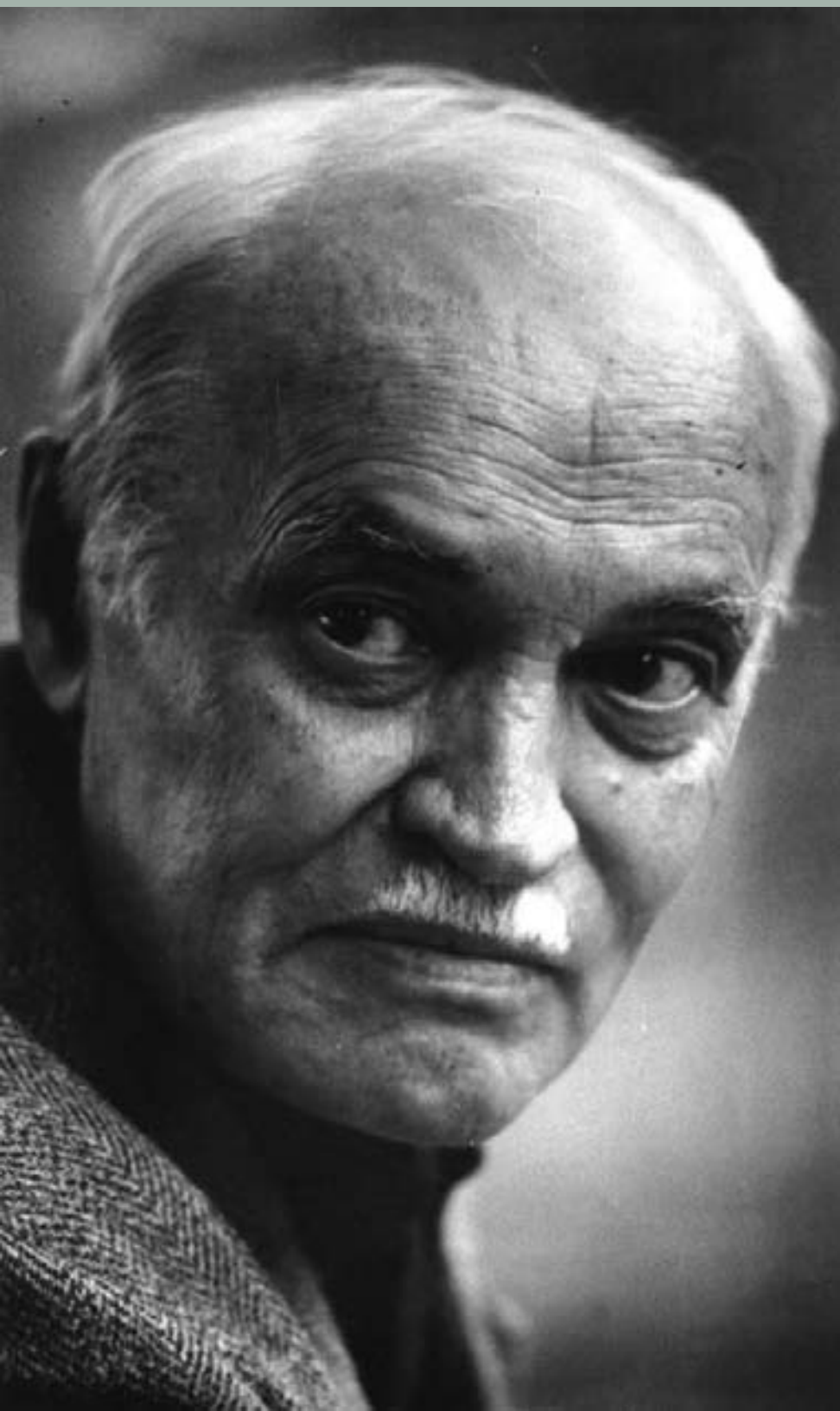
Весна
(балерина С. Маслак)

Ветеран

МИХАИЛ МАЛИНОВСКИЙ: «СВОЕЙ КОРОТКОЙ ЖИЗНЬЮ ЧЕЛОВЕК УТВЕРЖДАЕТ ВЕЧНОСТЬ...»

Текст | Сергей ДЕНИСЕНКО

Их очень и очень мало – людей, кому даровала Жизнь невероятно трудную миссию (и вместе с тем – трудное счастье): быть в обществе «нравственным камертоном»... И когда такие люди уходят – ощущение пустоты возникает...

В начале сентября этого года Омское отделение Союза российских писателей разослало по городам и весям российским скорбное известие: «...7 сентября на 78-м году жизни скоропостижно скончался известный сибирский прозаик Михаил Петрович Малиновский... Именно в Омске он состоялся как писатель, нашёл призвание в наставничестве, уделяя много внимания работе с молодыми литературными дарованиями... И сейчас многие из активно работающих омских литераторов с полным основанием могут назвать его своим учителем и наставником... Михаил Петрович оставил глубокий след в литературной жизни нашего края...».

...Благодарен Судьбе не только за то, что был знаком и дружен с этим замечательным писателем и человеком. Прежде всего за то благодарен, что по его «камертону» (литературному, человеческому, нравственному) и себя всегда поверял. Ну а уж совершенно особая благодарность – с «Омской музой» связана. Но об этом – чуть позже. А сейчас...

Сейчас я хочу вернуться в январь 2003-го. ГТРК «Омск» предложила мне быть автором и ведущим передачи «Объект внимания». С радостью и волнением согласился. Проблемы с выбором «объекта» для первой передачи не было: конечно же – Михаил Петрович Малиновский, тем паче что тот январь у самого именитого писателя нашего города начался с юбилея – 70-летия со дня рождения. И мы встретились с Михаилом Петровичем на телестудии. И несуетно поговорили, не обращая внимания на суетные телекамеры.

И режиссёр Валентина Калашникова всё это замечательно «скомпозиционировала». Передача вышла в эфир в конце января 2003 года (а потом ещё не раз повторялась)... Я сейчас хочу «вербально» восстановить тот диалог (благо, для этой публикации и диск с записью той передачи специально подготовили на ГТРК, и на диктофоне у меня сохранилось то, что не вошло в передачу). Почти восьмилетней давности беседа – как будто сегодняшняя (и вы это сейчас почувствуете). И только больно, что она сегодня – уже как дань памяти...

– Михаил Петрович, в XXI век Вы вошли с новой книгой, у которой такое ёмкое, весомое название: «И своя ноша тянет...». Если не секрет, какая ноша «тянет» сегодня?

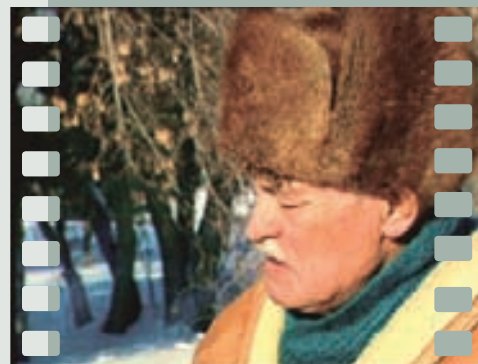
– Интересная есть миниатюра у Ивана Бунина, она называется «Капитал». Идёт мужик по базару, крепкий мужик; идёт, огромный белый хлеб под мышкой несёт, на ходу отщипывает, жуёт с удовольствием. Слышит – квасник заывает, кваску отведать. Подходит мужик, спрашивает: «А почём квасок?». Квасник отвечает: мол, «орёл» – вся бутылка,

а «семитка» (так двухкопеечная монета называлась) – стакан. Мужик подумал, вздохнул, но сказал с достоинством: «Нет, на семитку не взойду. Капитал не позволяет!».

Так вот и у нас. Вроде бы – всё есть: у нас есть свобода слова, свобода творчества, свобода печати, свобода личности. Но получить эту свободу, пользоваться ею – нам не позволяет «капитал».

– Знаете, это похоже на продолжение тех мыслей, которые Вы «озвучиваете» в цикле рассказов «Обывательские записки». Хочу признаться, что очень люблю их перечитывать, начиная с самой первой, напечатанной в «Омской музе»,* помните? Кстати, журнал я специально захватил с собой на телепередачу, чтобы с удовольствием процитировать вот этот фрагмент: «Не подозревал я в себе обывателя. Так воспитан был: прежде думать о Родине, а потом уж – о себе. Оказывается, он, обыватель, просто хоронился до поры до времени от мира, в котором я живу, терпеливо ждал своего часа. Этот час наступил, когда свалилась на нас полная свобода – от хлеба и денег, от слова и дела... Но робкий пока ещё обыватель приобретал во мне устойчивость. Уже не таясь, он заново открывал мне знакомый мир – бережно перевёртывал его с головы на ноги...». Михаил Петрович, пожалуйста, несколько слов об этом «перевёртывании» с головы на ноги (или с ног на голову). И немножко о понятии «обыватель», чтобы нас вообще правильно поняли...

– Испокон веку так было... Вот даже Сибирь-матушка наша: кем она была поставлена на ноги, кем была освоена? О-бы-ва-те-ля-ми! Сюда приезжали, не думая о больших материях, о каких-то огромных масштабах. Люди думали: как себя обустроить, как начать обывать себя на этой земле. Обывать – это значит обживать. Приезжал человек в глухую таёжную деревушку и обывал, обживал её. Люди поднимали эту деревушку почти из небытия. И человек понимал: он производит то, что ему нужно для жизни; он обеспечивает семью, детей – и этим доволен; он помогает детям «встать на ноги» – и этим доволен; достоиние, которое он наживает, переходит к его потомкам... И так шло веком из века, пока не произошёл в нашей стране вот этот «перелом», пока мы не потеряли в себе обывателя. И вот когда

* Рассказы-монологи М. Малиновского (из цикла «Обывательские записки») «И мне стало хорошо» и «Мы не ра-бы?» впервые были опубликованы в журнале «Омская муза» (№№ 9-10 и 15-16, 1997 г.).

я стал постепенно понимать, на чём стоит земля русская, на чём Сибирь наша держится, – тогда и начал писать свои «Обывательские записки», всё время размышляя: как по-обывательски можно было бы сегодня приспособиться к жизни?.. Да, приспособиться, потому что жизнь – она не зависит от нас; мы к ней приспосабливаемся. «Делать жизнь с кого» – это ушло...

– В Вашем понимании, – обыватели не только так называемые «простые люди». Это – все: депутаты, дворники, колхозники, премьер-министры...

– Конечно же! Ведь народ – это я, обыватель. И чиновник, и политик, если они обыватели своей земли, тоже – народ. Обыватель думает о том, чтобы себя поставить на ноги, думает о том, как обеспечить свою жизнь. Если он хорошо живёт, – с ним же и людям рядом легче живётся. Он же никогда соседа не обидит, он же, наоборот, поможет ему, чтобы тот быстрее на ноги встал. Обыватель рассчитывает только на себя, отвечает только за свои дела и никогда не навредит себе в своём собственном доме. Наше общее благосостояние наращивается усердием обывателя на всяком поприще (от плуга до компьютера, от кресла до трибуны), его тщанием обустроить жизнь, его старанием приумножить родительское добро на пользу своим потомкам.

Так что обыватель по сути своей является главным человеком в обществе и в государстве. На нём мир держится. Обыватель – это опора всего нашего общества, государства. Чем больше людей будет жить достойно, при этом уважая себя за свой труд, – тем крепче будет и само общество. И вот такие простые, естественные мысли были доступны раньше, были понятны нашим предкам...

– Ваш отец, участник Великой Отечественной, – он ощущал себя обывателем на этой земле?

– Мои деды (и по матери, и по отцу) были крестьянами, и оба они были обывателями – в хорошем, добром смысле этого слова. Они основали деревню, они обеспечивали свою семью достатком, они давали детям возможность начинать не с нуля... Мой отец, всё это восприняв, с трудом мирился с тем, что происходит в стране, в жизни, но не мог ничего сделать против...

Он прошёл войну, от Москвы до Софии и до Белграда дошёл, был четыре раза ранен, был контужен. Однажды он был в окружении, и настолько глубоко, что, как он рассказывал, месяца полтора они только выбирались. Кто-то погибал, кто-то сдавался в плен... Отец говорил: «А ты вот, Миша, прислал мне фотографию (а это я со старшим братом сфотографировался в 1943-м, и отцу отправил) – она и хранила меня. Конечно, это опасно было – хранить в окружении какие бы то ни было документы, снимки. Но как только подумаю о вас... Нет, нет, не выброшу, надо выживать, надо выживать!.. Посмотрю на фотографию – и легче становится; через всё окружение её пронёс...». А спас отца случай. Его нашли почти обмороженного, он был без сознания. Уже в госпитале он узнал, что случайно наткнулся на какой-то штаб, а там самолёт ждали для раненого генерала. Отца с ним и отправили...

И когда он рассказал мне про эту фотографию, я диву дался: ведь, по сути, всё у него было основано на обывательском понимании жизни. Вот тут, на фотографии – семья, я её защищаю; там – мой дом, я его защищаю; есть моя деревня, я её за-

щищаю; а если мы все, каждый, защищаем свою семью, свой дом, свою деревню, – значит, все вместе мы защищаем свою Родину!..

И навсегда запомнилось мне, как отец про войну сказал. Сказал спустя годы после войны: «Там, сынок, легче жилось: оденут, обуют, накормят – только знай делай своё дело. Мог и сгинуть, да на то и война. А тут – был не был, жил не жил?...». Страшные слова...

– В рассказе «И своя ноша тянет» Вы написали: «Своей короткой жизнью человек утверждает Вечность». Хочу спросить, Михаил Петрович: это та самая Ваша главная истина, которая рождена жизнью, опытом?..

– Вот это вопрос!.. Понимаешь, Серёжа, в чём здесь дело: это, скорее, не истина, это понимание той жизни, которая была от меня спрятана, понимание жизни моих предков. Я столкнулся с этим совершенно нечаянно. Однажды прохладной осенью отец, легко одетый, в одной рубашке, долго стоял на балконе (мы тогда уже жили в современном пятиэтажном доме). Мама забеспокоилась, что он простудится, сказала, чтобы я отцу пиджак вынес. Я взял пиджак, подошёл к балконной двери, и в этот момент отец обернулся. Он плакал. Я растерялся. Спрашиваю: «Папа, на улице холодно?». А он отвечает: «Нет, сынок». «А отчего ты плачешь, папа?». – «Сынок, а ты посмотри: ты понимаешь, ведь всё останется! И дома эти, и небо, и жизнь – это ведь всё останется, это ведь всё всегда будет!..».

А ещё был у меня случай, поехал я как-то в одну деревню с товарищем на рыбалку. Сети поехали ставить рано-рано, солнце только-только стало подниматься. Там островок есть за старицей, весь в метличке...

Я просто обомлел от тишины, от необъятного, огромного неба. И вдруг сначала какая-то птичка засвиристела, а потом... Я оглянулся – и вижу: на ровном месте, на метличке – как будто какое-то качание пошло, как будто кто-то живой там затаился. И вот это «качание» всё разрастается, метличка словно гнётся, и – раз! – вдруг ветром подуло! Господи, да что ж это такое!.. Это ведь ветер здесь спал, а потом проснулся!.. Вот оно: жизнь рождается, земля пробуждается!.. Это же всё и до меня было, это же всё и после меня останется!.. Кто ещё придёт сюда, кто увидит, как просыпается ветер?.. И вот это ощущение – оно во мне от отца... Мы приходим в эту жизнь, мы уходим из этой жизни... А вот когда ты остановишься, посмотришь на небо, в сад выйдешь рано утречком (какое бы настроение у тебя ни было!), выйдешь, остановишься на крылечке – небо светлое, бездонное, ветерок дует, земля тёплая и добрая под ногами, – и думаешь думу простую: слава Богу, как хорошо-то, жизнь идёт, и у меня жизнь идёт, и жизнь у меня подходящая. А это всё действительно останется. И надо мне всё, что останется, хоть чуть-чуть украсить тем, чем я могу...

– Вы уже почти сорок лет в Омске... Простите за банальный вопрос: стал ли Омск для Вас, томича, «второй родиной»?

– А иначе, Сергей, и не скажешь. Именно – «вторая родина». Половина жизни прожита здесь. Это ведь не просто так...*

...Упомянул в начале материала об особой благодарности, связанной с «Омской музой», в которой мне довелось быть первым редактором. Так вот, дело тут не просто в том, что Малиновский был в конце 1990-х одним из её авторов. Дело в том, что он самым непосредственным образом причастен к тому, что в 2006-м журнал после долгой шестилетней паузы вновь возродился.

Ситуация с «Омской музой» тогда, в истоке века, была до абсурдности странная и непонятная: с одной стороны – журнал стал лауреатом Всероссийского конкурса среди про-

винциальных изданий, пишущих о культуре, и получил весьма серьёзный денежный грант Экспертного совета Конкурса и «Фонда Форда». С другой стороны – журнал в Омске начали потихонечку «закрывать» (тут и смена власти, и permanently возникающий «остаточный принцип финансирования Культуры», и т. п.). Когда на полученный грант был издан роскошный объёмный номер «Омская муза. 2000. Монологи о культуре» и в Музее им. Достоевского «громко» прошла его презентация, – подумалось, что всё будет нормально. Ну не могут же закрыть журнал, который объединяет «цвет Культуры» нашего города!.. Ан нет! Закрыли! (Кстати, у того «грантового» номера было почти пророческое посвящение, напечатанное на титульном листе: «Городу Омску – искренне, с надеждой, добром и тревогой»). Поохали, поахали – и успокоились. Я «опустил руки». А Малиновский – нет.

Михаил Петрович вместе с Александром Лейфером пишут статью «Мы должны научиться свободе...» – и она появляется (ни много ни мало!) в журнале «Знамя» (№ 10, 2001 год). А в статье этой – большой «блок» про «Омскую музу» (прочитываю несколько предложений): «...Невозможно не сказать доброго слова об уникальном издании – журнале «Омская муза»... Уже сейчас журнал (пока всего четырнадцать номеров) воспринимается как своего рода энциклопедия – живой источник познания культуры нашего времени. А что будет с пятнадцатым номером – не знает даже редактор... Может быть, ещё какой-нибудь фонд проявит сочувствие и примет участие в судьбе омского журнала? Может быть, со временем некий садовник в форме чиновника озаботится: а где же наша «Омская муза», первый в истории Омска журнал, посвящённый Культуре? Может быть...».

И я отчётливо понял: всё ещё будет, всё вернётся на круги своя, надо просто подождать «садовника». И не ошибся!.. И спустя четыре года я воспроизвёл те слова из «Знамени» в письме-обращении, адресованном новой администрации города. И я никогда не забуду, как радовался

Малиновский, когда в июне 2006-го мэр Омска Виктор Шрейдер подписал постановление о возрождении журнала «Омская муза»!..

Спасибо, дорогой Михаил Петрович!..

...Плохо и трудно без Вас... обывать. Частенько открываю «Обывательские записки» Ваши – и перечитываю. Как будто заклинание читаю: «...Одна опора остаётся – обыватель. Как и в прежние времена, он сумеет и дом свой обустроить, и приодеться прилично, хватило бы только ума радателям всяких разных окрасов не чинить ему помех...»

Всё в этом мире изначально устроено для обывания, то есть для постоянной жизни, для всего сущего на земле – травинки и дерева, всякой твари и человека. Значит, и для меня создан этот мир. Всё так просто...».

...Так просто... И так непросто... Прощайте, Михаил Петрович!..

Редакция выражает признательность главному режиссёру ОРТК «12 канал» (ГТРК «Омск») Валентине Калашниковой, а также журналисту Родиону Малиновскому за помощь в подготовке этого материала.

* Из БИОГРАФИЧЕСКОЙ СПРАВКИ. Михаил Петрович Малиновский родился 2 января 1933 года в деревне Бороковка Томской области. Учился в Томском железнодорожном техникуме, в Военном институте иностранных языков (Москва). Работал журналистом в газетах Томской области, электрослесарем на Норильском горно-металлургическом комбинате. В Омске с 1967 года. Печатался в журналах «Сибирские огни», «Наш современник», «Омская муза», коллективных сборниках («Молодая проза Сибири», «Сибирский рассказ», «Складчина» и мн. др.), периодической печати. В 1970-е годы руководил Омским областным молодёжным литературным объединением. В 1980-е – литературный консультант Омской писательской организации. Один из организаторов литературных праздников «Омская зима». Автор книг «Память», «Доверие» (Новосибирск), «До поры, до времени» (Москва), «Старые вещи», «Мир по дороге», «И своя ноша тянет...» (Омск). В 1976 году принят в Союз писателей СССР. Один из инициаторов создания Омского отделения Союза российских писателей.

УСЛЫШИМ НАШ ГОРОД В «ОМСКИХ МОТИВАХ»

Текст | Наталья КОВАЛЕНКО

Три года назад департаментом культуры и журналом «Омская муза» был учрежден уникальный литературный конкурс, который с каждым годом приобретает все большую известность и популярность. Повышается качество и количество стихотворений, принимающих участие в конкурсе, расширяется география участников. Об этом свидетельствует сборник «Родина... Память... Победа...», вышедший в декабре 2010 года.

Идея проведения поэтического конкурса «Омские мотивы» вынашивалась не один год, много обсуждалась в литературных кругах, поскольку проект претендовал и претендует на уникальность: в Омске подобного нет. Для многих омичей объявленный конкурс стал стимулом к выражению своих патриотических чувств к городу с помощью бумаги и пера, для многих – поддержкой творчества и раскрытием собственного таланта. В 2008 и 2009 годах «мотивы» были посвящены городу – тогда в конкурсе приняло участие около 70 авторов. В 2010 году конкурс был посвящен 65-й годовщине Победы, что нашло отражение в названии итогового сборника «Родина... Память... Победа...». И не может не порадовать тот факт, что в него вошли поэтические произведения победителей и участников трех лет – это не только профессиональные авторы, но и любители.

Автор-составитель сборника – бессменный председатель конкурса Вадим Михайлович Физиков, который профессионально и очень точно классифицировал стихотворения по шести тематическим блокам – «Эхо священной войны», «Память», «Город, верный реке», «Времена года», «Не только о радости пишут стихи» и «Песня любви».

Среди авторов – Татьяна Четверикова, Галина Кудрявская, Сергей и Иван Денисенко, Валентина Ерофеева-Тверская, Вероника Шелленберг, Ольга Григорьева, Владимир Балачан и многие другие, чье творчество известно многих омичам.

Редакция «Омской музы» поздравляет всех авторов и участников конкурса, причастных к изданию сборника, и желает всем дальнейших успехов, вдохновения и новых побед в 2011 году!

– Прием заявок для участия в IV Городском конкурсе поэтических произведений «Омские мотивы» начинается с 11 января 2011 года.

– Работы принимаются в электронном (e-mail: upr_cult_omsk@mail.ru) или распечатанном виде по адресу: г. Омск, ул. К. Либкнехта, 33, 6-й этаж, каб. 616.

– Распечатка текста должна кроме произведения содержать следующие данные: ФИО автора, возраст, адрес и контактный телефон.

– Денежные премии распределяются следующим образом: I место – 10 тыс. рублей, II место – по 7 тыс. рублей, III место – по 5 тыс. рублей.

Победителям будут вручены дипломы, благодарственные письма, специальные призы.

– К участию в конкурсе принимаются работы, высланные до 30 июня 2011 года.

– Итоги конкурса будут подведены в дни празднования 295-й годовщины со дня рождения города Омска.

(Положение о IV Городском конкурсе поэтических произведений «Омские мотивы» размещено на сайте www.omskadm.ru)

БРАВОВО!

Текст | Александр ЛЕЙФЕР
Фото | Дмитрий ШАРЫПОВ

Весной довелось писать о шикарной и неожиданной книге – антологии стихотворений омских журналистов «Зря не зря, и я не зря!...». Она была выпущена издательством «Омскбланк-издат» при финансовой поддержке Группы «Омск». Напомню, что в этом великолепно исполненном полиграфически, объемном томе собраны стихи 101 автора. Это газетчики, сотрудники телеканалов и радиостанций, различных пресс-центров, журналов и отделов по связям с общественностью. Под одной обложкой их, «акул пера», собралась любовь к поэтическому слову, стремление увидеть окружающее в его лирическом аспекте.

И вот в канун Нового года последовало продолжение: то же издательство и та же Группа «Омск» осуществили выпуск еще одной антологии. Озаглавлена она «Зал взорвется возгласами «браво!»...» и составлена из стихотворений омских деятелей театра (77 авторов). Выглядит эта коллективная книга так же празднично, как и ее предшественница, имеет тот же солидный формат и те же роскошные элементы полиграфического воплощения: мелованная бумага, прочный, рассчитанный на многие десятилетия переплет, ласкающая ладони суперобложка, остроумный, до мелочей продуманный дизайн изобретательного Павла Денисенко (приведу лишь

одну деталь: колонцифры, нумерующие страницы, проставлены не просто так, а на изображениях номерков – таких, какие выдают нам у вешалки, с которой, как известно, начинается любая театр).

Среди авторов нового свода стихов есть люди, известные не только в Омске. Это, например, драматурги Николай Анкилов (1923–1983) и Вадим Жук, режиссер Артур Хайкин (1938–1992), актеры Елена Аросева, Николай Чиндяйкин, Сергей Олексяк, Николай Ханжаров, Александр Щеголев (1913–1992)...

В книге немало сюрпризов. В частности, для многих омских театралов приятной неожиданностью станут поэтические дебюты таких их старых знакомых, как актер Георгий Котов, режиссеры Лариса Меерсон и Светлана Жиденова. Лично для меня как-то непривычно видеть в таком «театральном контексте» коллег по писательской организации Андрея Ключанского и Алексея Декельбаума, молодых поэтов Евгения Груздова, Александра Новгородцева и Игоря Федоровского. А оказывается, каждый из них имеет (или имел) то или иное отношение и к Мельпомене.

В прошлый раз свою микрорецензию на коллективный сборник «журналистских» стихов я закончил пассажем, который рискну без всяких изменений повторить и сейчас: мне радостно, что как редактор-составитель к проекту причастен мой товарищ по Омскому отделению Союза российских писателей Сергей Денисенко, проявивший при этом чудеса составительской настойчивости, изобретательности и тактичности

(см. журнал «Омская муза», № 1 (26), май 2010 г.). География книги-антологии обширна: не только Омск, но и Москва, Тюмень, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Элиста, Новосибирск, а также Израиль, Германия. Актеры, как известно, народ кочевой.

Обе эти книги – и «журналистская», и «актерская» – рассчитаны еще и на то, что к ним неоднократно будут обращаться не только любители поэзии, но и литературоведы, исследователи театра (хронологические рамки материала охватывают добрых полвека – с 1960-х годов по наши дни). Биобиблиографические справки, которыми сопровождается каждая стихотворная подборка, отличаются обширностью и разнообразием содержащейся в них информации, они тщательно, я бы сказал, скрупулезно подготовлены. Недаром среди тех, кто помогал их составлять, есть и профессиональный библиограф из Омской областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина – Ольга Шевченко.

И еще об одной, позволяющей говорить о будущем детали. На клапане суперобложки повилась неброская, но о многом говорящая надпись: «Омские антологии». Проект Группы «Омск». Эти несколько слов позволяют нам, читателям, вполне обоснованно предположить – перед нами не что иное, как начало целой книжной серии (об этом говорят и элементы оформления). Чему будут посвящены ее дальнейшие выпуски – сегодня можно лишь предположить. Одно ясно: «масла», т. е. идей, изобретательности, издательского таланта, в головах у создателей этих замечательных томов – хоть отбавляй! Так что поживем – увидим... А пока остается, немного перефразируя заголовки тома, констатировать: зал взорвался возгласами «браво!»... Если понимать под «залом» читателей, уже успевших полистать эти книги.

Что же касается не воображаемых, а самых настоящих аплодисментов, то они то и дело «вспыхивали» в зале Международного центра развития творчества «Пирамида», где 20 декабря проходил вечер-презентация нового издания. И особенно громкими эти аплодисменты были тогда, когда собравшихся вышел поприветствовать представитель Группы «Омск» – хозяин «Сибирской пирамиды» Андрей Никитенко: не так уж часто наши бизнесмены балуют творческую интеллигенцию...

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПОБЕДА ГОДА

Фото | Владимир КАЗИОНОВ

От редакции:

Одним из самых ярких и значимых литературных событий 2010 года стало вручение омскому поэту-переводчику, члену Союза российских писателей Евгению Фельдману

(о нем мы писали в «Омской музе» № 2 (24), 2009 год)

Бунинской премии в номинации «Поэтический перевод». Премию омич получил за переводы из Редьярда Киплинга («Кабульский брод», 2010), Роберта Бёрнса («Былые времена», 2009) и Джона Китса («Эндимион», 2008).

Церемония вручения премий состоялась в Московском гуманитарном университете и была приурочена к 140-летию со дня рождения русского писателя, поэта, публициста, переводчика, первого Нобелевского лауреата писателя Ивана Алексеевича Бунина.

Специально для читателей «Омской музыки» Евгений Давыдович Фельдман делится впечатлениями о своей большой и неожиданной победе, о «неслучайных» совпадениях...

«На протяжении всей моей поездки и во время пребывания в Москве родной Омск постоянно напоминал о себе. Проводницу поезда «Омск – Москва» звали Вера Георгиевна Мартынова (кто такой Леонид Мартынов, объяснять не нужно). А на обратном пути проводницу поезда «Москва – Омск» звали Оксана Николаевна Ко-

валенко (однофамилица главного редактора журнала «Омская муза»).

В Москве мои лауреатские дела вел Николай Владимирович Захаров, ученый секретарь Шекспировской комиссии РАН, заместитель директора Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ. Оказалось, что его отец, Владимир Николаевич Захаров, в 2003-2005 годах подготавливал к изданию полное собрание сочинений Достоевского в 18 томах, которое вышло в Омске.

После церемонии награждения ко мне подошел ректор МосГУ Игорь Михайлович Ильинский и сказал, что в молодости он окончил Омское танковое училище. Да что там ректор! Вахтер, выдававший мне ключи от гостиничного номера, сообщил, что его сын два года прослужил в Омске в поселке Светлом.

Там, в Москве, я повидался с Аидой Петровной Зябликовой, дорогим

мне человеком, бывшим преподавателем Омской детской художественной школы № 1. Придя к ней домой, я увидел на стене картину известного омского художника Георгия Петровича Кичигина, вместе с которым мы в 1966 году окончили школу. Сейчас Аида Петровна – один их ведущих кинорежиссеров анимационного кино России.

Конечно, все перечисленные совпадения – не случайны: они мне постоянно напоминали, что я – омич, за что я испытывал большую гордость!».

В планах у Евгения Фельдмана – издать книгу переводов из Артура Конан Дойля – поэта, выпустить антологию англо-шотландской любовной лирики, антологию англо-шотландского юмора и сатиры и сборник англо-шотландских эпиграмм.

Сейчас Евгений Фельдман работает над переводом монографии американского историка архитектуры Ришара Гашо, посвященной судьбе выдающегося русского архитектора Николая Васильевича Васильева. Ожидает выхода романа Уильяма Гаррисона Эйнсворта «Руквуд» – одного из его лучших, наиболее популярных английских романов XIX столетия.

Роберт БЁРНС (1759-1796)
(Перевод Е. Фельдмана)

ДА́НКАН ГРЕЙ

Устроил Да́нкан сватовство, –
Ха-ха, смешно до слез! –
Явился в ночь под Рождество, –
Ха-ха, смешно до слез! –
А Мэгги молвит: «Женишок!
Да у меня таких – мешок!
Иди отседова, дружок!» –
Ха-ха, смешно до слез!

А Данкан то, а Данкан се, –
Ха-ха, смешно до слез! –
А Мэг: «Отказываю. Все», –
Ха-ха, смешно до слез! –

А Данкан молвит: «Удавлюсь!»
А Данкан молвит: «Утоплюсь!»
А Мэгги молвит: «Ну и пуссь!» –
Ха-ха, смешно до слез!

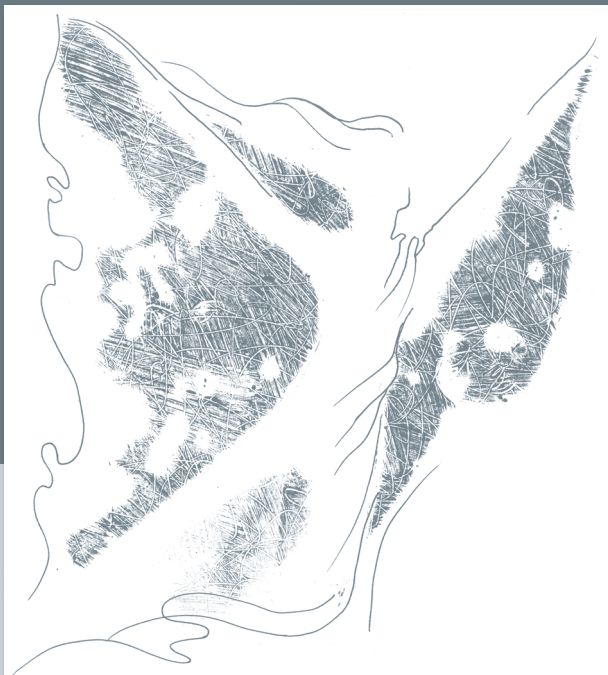
Но женишок недолго чах, –
Ха-ха, смешно до слез! –
Башка осталась на плечах, –
Ха-ха, смешно до слез! –
Промолвил Данкан: «В путь пора:
Возьму другую на ура.
У нас тут – этого добра...»
Ха-ха, смешно до слез!

У Мэгги – жар, у Мэгги – чих, –
Ха-ха, смешно до слез! –
У ней – «любовный огорчих», –
Ха-ха, смешно до слез! –
И сон, как прежде, не глубок,
И колет грудь, и колет бок.
Лечи голубку, голубок! –
Ха-ха, смешно до слез!

А Данкан к Мэгги не остыл, –
Ха-ха, смешно до слез! –
И Мэгги он – давно простил, –
Ха-ха, смешно до слез! –
И не желает ей беды,
И молвит ей: «Давай, тады...» –
Скрутили свадьбу – и лады! –
Ха-ха, смешно до слез!

«ЧТО ОСТАЕТСЯ АНГЕЛУ?»

Ирина ЧЕТВЕРГОВА

Что остается ангелу? –
Только крылатым быть.
Там, где ругаться надо бы,
надо еще – любить.

Если не знаешь жалости –
то никому не впрок!
Ангелом совершается
полет-бросок

в точку, где снова в мире я,
где хороши дела.
Ангел мой есть усилие
в четыре крыла.

День рождения
Кусочки сухой коры,
веточки, желтый лист –
у осени есть дары,
и голос костра – чист.

Мне нравится: петь с ним...
Где солнца впадает медь
в небесную темень-синь,
ладони еще греть

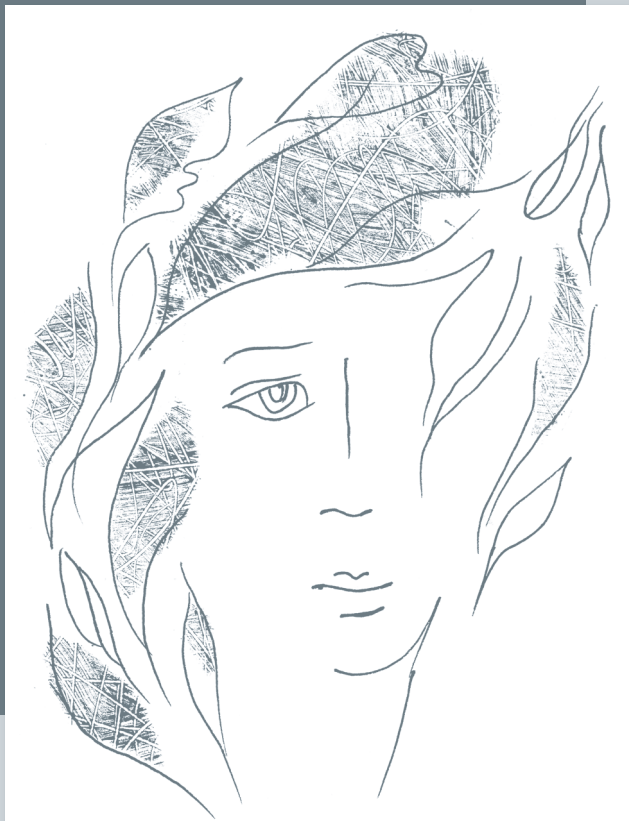
и верить: из них ЛАД
приходит на этот свет.
– Скажи мне, мой друг, ты рад?
– Конечно! Ты разве – нет?

В 2010 году вышло несколько новых сборников молодых поэтов Омска, а у кого-то книга выйдет совсем скоро... О чем пишет новое поколение? О любви, о вечности, об окружающем мире и, конечно, о своем отношении к миру. Вслушайтесь...

Григорий ГЛУШНЕВ

Не торопись, сначала представим,
Что любовь – это тонкая ниточка,
Завяжи ее вместо кольца
На правом безымянном пальце.
Вместе вытерпим время,
Ссоры, ревность, обиды.
И если узелок не ослабнет,
Выходи за меня замуж.
(из сборника стихов «Нерастроченное тепло»)

Виктория СЕНЬКИНА

Не сдавайся во власти ночи
Черным мыслям. Она хитра.
Мигом голову заморочит.
Продержись, дотерпи до утра!
Утром жизни основы прочны,
Белый день тебя сохранит.
И покажется сном полночным
Иль кошмаром бремя обид,
Тяжких мыслей, воспоминаний...
Утром мысли светлы, легки.
Что бы душу тебе ни ранило,
До утра себя сбереги!
Дотерпи до утра, послушай:
Утром легче дышать и петь.
Утро вылечит твою душу!
Постарайся все же суметь
С тихой радостью неизменной
Встретить утро. Так будь же мудр,
Потому что в твоей вселенной
Будет много счастливых утр!

(из сборника стихов «На темной стороне звезды»)

Наталья СЕМЕНОВА

Возле дома играли
Заготовки людей,
Синий мячик пинали
Без особых идей.

Только тот, кто котенку
Наливал молока,
Мог один человеком
Называться пока.

Мы идем по дну
Моря из дождя.
Выкрадут луну
Тучи, уходя.
А с утра – весна,
Значит, будь готов
К недостатку сна
И к избытку снов.

(из сборника стихов «Переменился ветер в голове»)

Как наводнение, вот она – весна!
Совсем не та, что в детстве на картинках.
Один по лужам шлепает спяна
Сантехник в прорезиненных ботинках.

Ему, как в детстве, в шутку закричу:
«Имейте совесть, воду отключите».
Но он ответит: «Нет, не отключу. –
Пришла весна, хотели? – Получите!»

Елена КОЛЕСНИЧЕНКО

Кольца

А сердце каждой жилкой подрастало,
Неспешно зрело.
Душистых теплых весен не считало,
Листвой шумело.

Не кольца сокровенные копились
В стволе прогретом –
Круги, круги неслышно расходились
По водам Леты...

А лес отважно кличет лесорубов
Себе на горе.
Все, что хранилось, ты легко и грубо
Срубил под корень...

А я люблю седые пни сухие –
В них больше звону.
Я, словно струны, кольца годовые
Легонько трону...
(из сборника стихов «Теплые сны зимы»)

«КАКАЯ ПРЕЛЕСТЬ ЭТИ БАЛАЛАЙКИ!..»

(К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. В. АНДРЕЕВА)

Текст | Виктория ЛУГОВСКАЯ
Фото | Дмитрий ШАРЫПОВ

Хорошо, что есть
такие даты,
когда нужно
остановиться,
оглянуться,
вспомнить,
поблагодарить –
за дар всем нам.
Великий дар судьбы,
таланта, подвиг,
пример служения
делу, народу,
Отечеству.
Громкие слова?
Прописные истины?
Да! Но давно
известно, что даже
самые лучшие уроки
нужно повторять.

Наш сегодняшний урок – о балалайке. Просто есть хороший повод для воспоминания: 3 января 2011 года – 150 лет со дня рождения Василия Васильевича Андреева, «отца русской балалайки». Такое звание он заслужил при жизни. И славу, и почести, потому что вывел к славе и почести скромный русский народный инструмент, без которого неммыслимо даже представить нашу изумляющую мир культуру – исконную и истинную.

Нет, не он ее придумал. Настоящий отец, как говорится, неизвестен. И дата рождения абсолютно точна – вроде как 1715 год. Вот и посчитайте – сколько ей лет? А без малого – 300!

Были балалайки и с долбленным корпусом, и с клеевым, с жильными струнами и с металлическими, но неизменно – три струны. На старинной лубочной картинке можно увидеть сценку народного гулянья с пляской под балалайку. И мастера-виртуозы, конечно, явились миру. Их имена менее известны, чем имена знаменитых скрипачей или пианистов, по всему миру, но Россия XVIII-XIX веков знала, что есть Хандошкин, Хрунов, Радивилов.

И ничего удивительного нет в том, что молодой провинциальный музыкант из Бежецка Тверской губернии, пианист и скрипач, освоил и балалайку, которая стала любимцей. И в 1888 году создал «Кружок любителей игры на балалайке». Петр Ильич Чайковский, услышав обработки русских народных песен в исполнении еще безвестных любителей, воскликнул: «Какая

прелесть эти балалайки!» Сам великий Лев Николаевич Толстой поддержал Андреева: «...вы делаете очень хорошее дело...» А когда в апреле 1913 года «Кружку» исполнилось 25 лет, Федор Иванович Шаляпин с восторгом сказал: «Ты пригласил у своего доброго, теплого сердца сиротинку – балалайку. От твоей заботы, любви она выросла в чудесную красавицу, покорившую своей красотой весь мир...»

Все верно. И про сиротинку... Да, в народе ее любили, но царь Алексей Михайлович, который значит-ся в истории как «тишайший», был таким приверженцем всего западного, так невзлюбил все русское – и лубок, и рожки, и свирели, и балалайки, и скоморохов, что повелел пожечь, порушить, в воде утопить, а на народных музыкантов и артистов гонение учинил. Вот и ушли они... в подполье. До своего часа!

В 1889 году «Кружку» рукоплескал Париж! И в Германии, и в США – дважды гастроль, дважды – триумф. И великие композиторы обратили свое внимание на звучность балалаек и домр. Послушайте «Русскую фантазию» Глазунова – чудо!

Легкая слава? Если бы... Андреев признавался, что верно предугадал борьбу, препятствия и тяжелый путь. Но с упорством подвижника жил избранным путем – преподавал народную музыку в гвардейских полках, создал балалаечные курсы в железнодорожных училищах и для сельских учителей. А сколько было просветительских концертов выросшего из «Кружка» «Первого народного великорусского оркестра»! Со-

хранились воспоминания, как после одного из выступлений красноармейцы несли его на руках...

Он отдавал любимому делу «всего себя, без остатка» и был счастлив, как всякий человек, нашедший «смысл пребывания на земле». Себя не берег, простудился, и в конце 1918 года его не стало. Остался оркестр, осталось дело, подхваченное по всей России, остались его обработки народных песен, остался знаменитый, дивной красоты «Андреевский вальс».

...Я помню, как его исполнял в нашем городе популярный оркестр русских народных инструментов Дворца культуры завода имени Баранова, его руководитель Иван Иванович Хохов обожал этот вальс.

Как круто ломает время нашу жизнь! Где он сегодня – оркестр имени В. В. Андреева при Ленинградском радио и телевидении? Ни Ленинграда, ни оркестра... Где они – такие виртуозы-балалаечники, как Павел Нечепоренко? Кто помнит, когда был у нас в гостях «Осиповский» оркестр, ставший «Некрасовским»? И где он – голос оркестра барановцев? Повсеместно в многовековом споре «западников» и «славянофилов» нынче побеждают первые своей «разливанной попсой», от которой, как в песне, «не спрятаться, не скрыться»... Что им русский дух, русские традиции? Может быть, она изжила себя – наша балалайка?

К счастью, нет! И есть кому благодарно помнить Василия Васильевича Андреева.

Мы часто говорим: «Вот случайно...» И вдруг удивляемся, когда из случайностей выстраивается линия. Да, впереди юбилей «отца русской балалайки». И к нему подготовил свою программу муниципальный ка-

мерный оркестр «Лад» – «В балалаечке моей поселился соловей...» Какая удивительная атмосфера «взаимного стремления к красоте» была в зале Дома актера, когда пела, звенела на сцене в сольном звучании балалайка! Праздник! И совпал он (случайно – не случайно?) с юбилейным днем рождения руководителя, заслуженного артиста России Сергея Безбородова и с днем рождения солиста Павла Чухалова! Прекрасный повод порадоваться вместе и показать наглядно, что «пока душа моя живет в моем оркестре, никто России не отнимет у меня». Мне особенно приятно говорить об этом, потому что создан оркестр и живет в старом Кировске, в детской школе искусств № 5, в которой директор – Сергей Безбородов. Даст Бог, в 2011 году «Лад» свое 20-летие отметит. На моей «малой родине», где на улочке Суровцева под раскидистым тополем собирався простой люд от мала до велика попеть песни, поплясать, поозорничать частушкой под балалайку деда Афанасия, который был искусным портным. Артист! И однажды, когда пошел он водицы испить к колодцу, не Кольке, не Борьке, а мне! – доверил свой инструмент: «Расти годок-другой – в выучку возьми, будешь и шить, и на балалайке играть». А тут наши дома попали под снос, и разомкнулись пути с друзьями и с балалайкой. Любовь осталась...

Спроси у любого музыканта из «Лада», у каждого своя история, а в тех историях всегда кто-то эту любовь пестовал – к русской музыке. И не забывается годам вопреки, как с оркестром выступали знаменитые артисты Николай Калинин, Александр Цыганков, Виктор Гридин, Леонид Сметанников, и свои звезды –

Ирина Трусова, Владимир Никеев, Владимир Ошук-ков... Гастроли, награды, концерты, признание.

Серьезный мальчишка Артур Крель (третье место на Международных Дельфийских играх) играет «Шуточную». Настя Терентьева – в ансамбле пока еще юных балалаечников, а ее мама, Оксана Терентьева, солистка оркестра. И дарит дочка ей цветок – за виртуозное «Болеро»! У Насти азы – «Светит месяц», но мама – пример во всем и в музыке!

Ах, как Павел Чухалов играет знаменитые «Валенки» под аккомпанемент оркестра и аплодисменты зала! Когда душа поет, в жизни солнечных дней гораздо больше. Паша – человек солнечный.

Одна мудрая женщина из Черлака, знающая наизусть сотни (!) стихов и басен, давно когда-то сказала мне: «А Есенина надо только петь. У него стихи на музыку положены душой». Так что есенинская программа «О, Русь – малиновое поле» – особой теплоты, нежности, грусти разговор оркестра и зала.

Известный хороший поэт Виктор Боков, сам изрядно игравший на балалайке, написал о ней стихи, посвященные братьям Заволокиным:

*Балалайка, трень да брень,
Сердце музыкой задень,
Разожги, раскоचेгарь,
По тоске струной ударь!*

А для этого все есть в нашей общей памяти-копилке: и «Калинка», и «Саратовские переборы», и «Коробейники», и «Омская полечка», а романсов сколько, а песен!

*Пока я слышу дивный голос балалайки,
Никто России не отнимет у меня!*

И какой балалайки! Как у Виктора Павловича Шурыгина, заслуженного артиста России, солиста Омской филармонии! У него в эту осень тоже юбилей – 60 лет! Человек скромный, но, как говорят ныне, самодостаточный, очень ответственно отнесся к юбилейной программе. Это для него: «Браво!» И аплодисменты. И аншлаг. И та редкая радость, которая «на всех – одна». Он играл один, с оркестром «Лад», в дуэте с гитаристом Константином Беляковым. Все было так, когда хочется и охнуть, и выкрикнуть, и сказать, и пострадать! И «Кадриль», и «Камаринская», и страстное «Аргентинское танго», и легендарное «Бесаме мучо», и частушечные переборы.

А если бы Шурыгин сыграл весь свой репертуар, концерт длился бы до утра. Как говорил в притче о знаменитом Шартрском соборе один из строителей – «на удовольствии».

Наверное, и к музыкантам такого яркого таланта применим термин – «высокий пилотаж». Да, маэстро был на высоте, но он вел к полетной высоте души и слушателей. Наверное, он и мечтал о таких вечерах славы и счастья. И благодарен судьбе за то, что однажды мальчишкой взял в руки простенькую на вид балалаечку. И она повела его за собой – в музыкальное училище, в консерваторию, в филармонию. Это просто – пером по бумаге, а в жизни очень редко кому выпадает легкая тропинка к успеху. У виртуоза-балалаечника свои трудовые мозоли. Самые настоящие – на кончиках пальцев...

И балалаечка у него завидная – из тех 4 или 5 инструментов, которые сделал Мастер из императорских мастерских по просьбе самого Андреева – знаменитый

Пасербский. Он, знаток скрипок, уважил Василия Васильевича. Дата значится – 1886 год. Более ста лет балалаечке, а спросите у Виктора Павловича, за что он ее любит? За перламутровые украшения? Конечно! Но главное, что важно для музыканта, – звук! Как говорят, божественный! Случайно попала в руки, случайно купилась, но они встретились – Балалайка и Балалаечник, чтобы вместе усладить нам слух и душу.

Тем отраднее на душе, когда видишь юных музыкантов. Исток ли судьбы, доброй славы начало? На моей «малой родине» балалаечки поют! И невольно вспоминаются слова великого Гоголя: «Эх, тройка! птица-тройка, кто тебя выдумал? Знать, у бойкого народа ты могла только родиться, ... разметнулась на полсвета, да и ступай считать версты, пока не зарябит тебе в очи... кони вихрем! Только дорога – и вот она понеслась, понеслась, понеслась!..»

Можно и о балалайке такими же высокими словами! «Какая прелесть эти балалайки!» Счастлив тот, кто это понял и сердцем потянулся к ней...

Виктор Шурыгин

В МУЗЫКУ МЫ ОТКРЫВАЕМ ДОРОГУ...

Текст | Светлана ГИДЕОН, Наталья ХОХЛОВА
 Фото | из архива детской школы искусств № 5

В декабре 2010 года две из лучших детских школ искусств отметили свое 50-летие.

Журнал «Омская муза» поздравляет юбиляров и рассказывает на своих страницах об их достижениях и заслугах, о педагогах и их учениках, причастных к развитию музыкального образования в Омске.

Первые преподаватели школы № 5

Вот уже 50 лет в начале каждого учебного года приветливо распахивает двери детская школа искусств № 5, и, словно свежим ветром, ее классы наполняются голосами ребят, пришедших сюда с единственным и пока еще до конца не осознанным желанием научиться играть и петь. С этого момента начинается их долгое, непростое и прекрасное путешествие в мир музыки. В юбилейный год принято принимать поздравления и вспоминать, как все начиналось.

Детская музыкальная школа № 5 была открыта в 1960 году в здании ДК на территории авиационного училища. В 1964 году школу временно перевели в ДК Кировского района, а в 1969 году – в здание по адресу ул. Бетховена, 26, где находится и сейчас. Со дня основания в школе работали народный и фортепианный

отделы. В 1971 году открылись скрипичный и хоровой классы. Материальная база нового учебного заведения состояла из шести фортепиано, четырех аккордеонов, пяти баянов. Задач было много. Помимо решения творческих проблем предстояло обустроить учебные кабинеты и территорию. Благодаря усилиям коллектива педагогов и учащихся школа сразу же стала не только учебным заведением детского художественного развития, но и активно действующим культурным центром Кировского района.

Современная школа искусств № 5 – учреждение с богатыми сложившимися традициями, сформированными за пятидесятилетнюю историю накопления кадрового, интеллектуального и творческого потенциала. За 50 лет в школе сменилось пять директоров: Г. П. Карпов, И. И. Кузю-

Директор школы искусств № 5 – заслуженный артист России Сергей Безбородов

ков, Т. Н. Комарова, заслуженный артист России В. М. Кузин. С 1998 года школой руководит заслуженный артист России Сергей Ефимович Безбородов, у которого с ДШИ № 5 связана вся трудовая деятельность. Директор школы – это не должность, это образ жизни. Ни время суток, ни время года, ни расстояния не имеют значения: он всегда должен быть в школе, всегда в курсе дел. Именно от директора зависит, насколько успешно будет развиваться школа, как она будет выглядеть, какие педагогические кадры придут, и многое другое. Любой руководитель, будь он даже гениальным, не смог бы в одиночку справиться даже с несложным делом. Руководителю необходим коллектив. Желательно дружный, креативный, талантливый, отличающийся творческой незаурядностью, стремлением создать что-то новое, необычное, словом, такой, как коллектив ДШИ № 5. На данный момент в школе работают 30 преподавателей. Из них 47 процентов имеют высшую категорию, 27 процентов – первую.

В 1983 году по инициативе директора В. М. Кузина силами преподавателей был создан оркестр русских народных инструментов. После успешного выступления на Всероссийском фестивале оркестров в Москве, где коллективу было присвоено звание лауреата, муниципальный русский камерный оркестр «Лад» получил профессиональный статус. С момента создания коллектива и по 1999 год художественным руководи-

телем был В. М. Кузин, дирижером – С. Е. Безбородов. В настоящее время оркестр возглавляет заслуженный артист России Сергей Безбородов. За долгие годы существования в оркестре влились новые музыканты, но основу коллектива составляют преподаватели и выпускники школы.

Отличительной чертой школы является то, что ведущим стал отдел народных инструментов, на базе которого созданы несколько успешно концертирующих коллективов. История оркестрового исполнительства в ДШИ № 5 начинается с середины 60-х годов. Большая заслуга в этом принадлежит замечательным педагогам-баянистам: первому руководителю оркестра баянистов и аккордеонистов В. В. Михееву и создателю оркестра русских народных инструментов В. Н. Сезонову, который старался расширить рамки исполнительства на народных инструментах, привлекая в школу педагогов-струнников – домристов, балалаечников.

Долговременная настойчивая политика администрации школы, помноженная на талант и упорство преподавателей, приносит свои плоды. В школе существуют и активно развиваются творческие коллективы. Это лауреаты международных, всероссийских, областных и городских конкурсов и фестивалей – оркестр русских народных инструментов «Камертон» (руководитель Г. А. Комелькова), оркестр баянистов и аккордеонистов (руководитель С. Ю. Кислицын), ансамбль балалаечников (руководитель Л. Н. Попова), ансамбль домристов (руководитель Е. В. Кутьмина), оркестр гитаристов (руководитель В. А. Бобров), лауреаты городских конкурсов – хоры младших и старших классов (руководитель Т. А. Чуйкова), оркестр русских народных инструментов младших классов (руководитель О. М. Чернышова).

В учебных заведениях и творческих коллективах города и страны успешно трудятся выпускники школы О. М. Чернышова, А. В. Луцаева, С. Г. Гидеон, П. С. Чухалов, И. С. Русанова – преподаватели ДШИ № 5; А. А. Селюн – руководитель фолк-группы «Ярмарка»; А. Игуменов – руководитель оркестра песни и пляски Камчатского военного округа; О. М. Чернышова, А. В. Попов, О. И. Терентьева, П. С. Чухалов, В. И. Батура – артисты русского камерного оркестра «Лад»; А. Чернышов – солист эстрадного ансамбля «Дили-

жанс»; А. Кубышкин – дирижер хора Минина, И. П. Оркина – преподаватель Алтайской академии культуры и искусств, А. Крутелевич – специалист Омской филармонии, В. Киселев – доцент Музыкальной академии, г. Кассель (Германия). Режиссеры Б. Кричмар и А. Лебедев ставят спектакли в ведущих музыкальных театрах России...

Уверенно шагнула школа в новое столетие, бережно сохраняя традиции 60-90-х годов и создавая новые. Мощный творческий ресурс коллективов и солистов позволяет организовать и проводить множество концертов. Сложно найти в городе музыкальные залы или площадки, на которых не выступали бы наши педагоги и ученики. Концертная деятельность, пропаганда исполнительства на русских народных музыкальных инструментах – одно из главных направлений работы школы. Чтобы упорядочить богатую и разнообразную концертную жизнь, создана школьная филармония (руководитель Н. Л. Хохлова), в которой учащиеся могли бы выступать и в роли слушателей, и в роли музыкантов-исполнителей.

Образовательный процесс идет в ногу со временем. Его содержание обогатилось новыми формами, направленными на развитие интереса детей к музыке, повышение их интеллектуальной состоятельности и успешности в жизни, а также мотивации к познанию. Появились новые концертные проекты, которые из года в год привлекают к себе участников и зрителей. Значительно расширилась география конкурсов и концертных выступлений. Педагоги разрабатывают трехуровневые образовательные программы, осваивают новые инновационные технологии, включают в работу собственные аранжировки произведений, переложения для ансамблей, попурри, сочинения, электронные инструменты, владеют написанием фонограмм, освоили компьютерные программы набора нот. Ведется работа по повышению статуса и имиджа образовательного учреждения, расширяется социальное партнерство. В настоящее время филармоническая деятельность школы реализует несколько музыкальных проектов: «Балалаечка поет, приговаривает», «Арт-Премьер», «Наш остров – гитара», «Слушаем dom.ru», «Земляки», «Антошка и компания», «Музыкальный фейерверк»,

«Родничок», «И вновь звучит аккордеон». Готовятся к изданию сборники для ансамблей А. Я. Токмакова, Е. В. Кутьминой, Г. А. Комельковой и О. М. Чернышовой.

У школы большие перспективы. Об этом можно судить не только по наградам и достижениям, но и по переполненным концертным залам. 14 декабря на сцене Театра юного зрителя состоялся большой концерт, где вновь зал заполнился праздничными звуками, энтузиазмом и вдохновением юных исполнителей и их педагогов.

Слова школьного гимна (автор М. С. Романовская) «достучаться до каждого сердца» стали эпиграфом не только юбилейного концерта, но и десятилетия творческой жизни детской школы искусств № 5.

Оркестр баянистов и аккордеонистов.
Руководитель С. Кислицын

Артем Павлов – победитель городских, областных
и международных конкурсов

Первоклассники – Даниил Потапов, Илья Житков.
Руководитель ансамбля О. Чернышова

Текст | Наталья ЧУПИРОВА
Фото | Борис МЕЦЦЕР, из архива детской школы искусств № 6

БУДЕТ МУЗЫКА!

Ее поздравляют ректоры Московской и Новосибирской консерваторий, дирекция Центральной музыкальной школы и Фонд Владимира Спивакова, омские худграф и Шебалинка – везде есть ее ученики. Замечательная детская школа искусств № 6 под Новый год отпраздновала полувековой юбилей. Честь называть ее альма-матер выпала огромному количеству прекрасных людей – музыкантов, художников, педагогов и тех, кто хотя и не связал напрямую жизнь с искусством, но всегда будет благодарен ей за огонек творчества, с детства зажженный в душе.

ОТ ЧИСТОГО ИСТОКА – В ПРЕКРАСНОЕ ДАЛЕКО

Открывшись в 1960-м, школа сразу выделилась из ряда себе подобных. Через три-четыре года, как только «встало на крыло» первое поколение юных музыкантов (в школе тогда учили только музыке), здесь уже существовали оркестры народных инструментов, баянов и аккордеонов, а также камерный и духовой, в которых пробовали свои силы будущие известные музыканты и меломаны.

Вкус к коллективному музицированию, пестуемый педагогами, год от года растет. Сейчас в ДШИ № 6 не только четыре оркестра, два хора, но и восемь ансамблей, среди которых уникальный ансамбль ударных инструментов «Маримба».

«Маримба» создавался в середине 90-х. Наверное, ничего бы не получилось, если бы не энтузиазм его бессменного руководителя Эдуарда Кургуза. Начав заниматься с груп-

пой талантливых детей, педагог создал прекрасный коллектив. Первые зарубежные гастролы «Маримбы» с успехом прошли в Казахстане. Потом были сопредельные города и даже Болгария. После мастер-классов, которые маэстро Кургуз дал в Германии, коллекция ансамбля пополнилась новыми инструментами. Ныне «Маримба» дает концерты на лучших сценах Омска, побеждает в конкурсах и приносит славу родной школе и радость – слушателям.

Кстати, прославилась не только «Маримба». Победители международных, всероссийских конкурсов – ансамбль юных виолончелистов, которым руководит И. Б. Пархоменко, а также квартет русских народных инструментов под руководством Н. М. Новоселовой – давно завоевали сердца омских любителей музыки. Лауреат всероссийских конкурсов камерный оркестр под руководством известного скрипача Геннадия Ха-

бенского – тоже шаг к профессии и радости сотворчества.

Гордость школы – концертирующий духовой оркестр. Не секрет, что собрать коллектив такого рода в обычной школе искусств – задача не из легких. Чтобы убедить ребенка учиться на духовом инструменте, нужны большая сила убеждения

Ансамбль ударных инструментов «Маримба». Руководитель Э. Кургуз

и увлеченность своим делом. Педагогам-духовикам это удается. Последние годы оркестр возглавлял С. М. Маточкин, а теперь его преемник Владимир Барсуков с энтузиазмом взялся за дирижерскую палочку. В оркестре около тридцати юных музыкантов: вместе с учениками школы в нем играют музыкально одаренные дети из школы-интерната № 5.

ВЫ РИСУЙТЕ, ВЫ РИСУЙТЕ, ВАМ ЗАЧТЕТСЯ

Еще одно отделение школы – художественное. Ему от роду всего шестнадцать лет, а учится здесь

Евгения Черепанова –
учащаяся преподавателя О. Толмазовой

Класс преподавателя Е. Ломовой

На юбилейном вечере

Ансамбль «Маримба»

На занятиях преподавателя Ю. Кох

уже 200 ребят. Начиналось все с аренды трехкомнатной квартиры в жилом доме, а потом живописцы переехали в собственное здание. Правда, делят они его с «Маримбой»! Чтобы репетиции ударников не мешали их тихим соседям, пришлось продумать серьезную звукоизоляцию.

Сейчас юным художникам подвластны кроме рисунка и живописи всевозможные техники прикладного искусства: бумагопластика, лоскутное шитье, ткачество, аппликация, а с будущего года в школе намерены растить и талантливых керамистов.

Художники за последнее время собрали целый букет престижных наград. Есть здесь и Гран-при Сергея Марченко на сочинской «Волне фантазии», весь пьедестал Рождественской выставки-конкурса в Тобольске, покоренный Яной Алексеевой, Ирой Зиминой, Ксенией Ежовой и Ариной Кармацкой, победа Евгении Зайцевой в омской «Симфонии цвета» и «серебро» с «бронзой» Кати Апанасенко и Иры Геттингер с городского конкурса искусствоведов. Талант педагогов претворился в успехи детей.

КАК УМЕЮТ ЭТИ РУКИ ЭТИ ЗВУКИ ИЗВЛЕКАТЬ!

Струнно-смычковый отдел школы пользуется заслуженным уважением в городе. Потому что здесь преподают Учителя с большой буквы. И первый из них – бессменный директор школы с 1986 года, заслуженный деятель культуры Владимир Георгиевич Аксаментов. Многие выпускники Владимира Георгиевича избрали себе стезю музыкантов. Одна из его талантливых учениц Светлана Коновалова учится сейчас в Московской консерватории. Она участница концертов Международного детского благотворительного фонда В. Спивакова – именно с нее началась связь фонда с Омском. Лучшие ученики школы участвуют в концертах фонда в Москве. За плодотворное сотрудничество фонд передал в дар школе две скрипки европейских мастеров XIX и XX веков. В этом году Фонд В. Спивакова присвоил В. Г. Аксаментову звание «Учитель года».

Талантливых детей здесь всячески поддерживают. А разве бывают дети бесталанные? Важно только помочь

Ансамбль виолончелистов

ребенку себя найти, а потом и развить дарование.

Видимо, именно такое счастливое стечение – способности ребенка, внимание родителей и талант педагогов – привело в мир музыки Александра Березина. Этот аккор-

Кристина Аникина – лауреат международных конкурсов

деонист не только поражает профессионалов и любителей музыки зрелым исполнительским мастерством, но и, несмотря на юный возраст, преуспел как композитор! Он обладатель Гран-при городского конкурса юных композиторов, лауреат всероссийских и международных конкурсов.

Так же, как Саша Березин, любит и умеет сочинять музыку скрипачка Катя Потина. Недавно на Всероссийском конкурсе композиторов в Вологде она тоже заслужила Гран-при. В творческой копилке девочки так много достойных произведений в разных жанрах для фортепиано,

скрипки, ансамблевой музыки, что хватило на полноценный сольный концерт в музее им. М. Врубеля. Композицию Кате, Саше и другим юным музыкантам преподает Жанна Борисовна Александрова, которая специально разработала учебную программу по этому предмету.

По словам Ольги Николаевны Орел, заведующей учебной частью школы, дети с удовольствием сочиняют, участвуют и побеждают в конкурсорских конкурсах. Творческое начало в учениках бережно лелеют. Но и исполнительское искусство тоже шлифуется в творческих состязаниях. Педагоги смело выводят своих питомцев на конкурсные сцены. **В год своего пятидесятилетия школа побила все рекорды по количеству побед – 127 детей стали лауреатами конкурсов всех рангов – от международных до городских!**

Ольга Николаевна продолжает перечислять школьные достижения:

– У нас замечательный большой фортепианный отдел – 150 детей. Сейчас обновился педагогический состав в народном отделе, пришли сильные молодые преподаватели. Коллектив хороший – дружный, сплоченный и сбалансированный по музыкальным направлениям.

Ансамбль струнно-смычковых инструментов. Руководитель Г. Хабенский

Мы стараемся охватить и те направления, которые сегодня интересуют многих детей: вместо общего фортепиано желающие учатся игре на синтезаторе, гитаре. Открыли новые востребованные специализации – эстрадный и классический, народный вокал, эстрадную гитару.

Даже по окончании школы наши воспитанники стремятся сюда: приходят в наши ансамбли, хор, музицируют в ансамбле скрипачей Технического университета.

АХ, ЮБИЛЕЙ, ЮБИЛЕЙ, ЮБИЛЕЙ!..

К полувековому дню рождения школа подготовилась основательно. Разработали программу выступлений и выставок, рассчитанную на весь юбилейный год. Солисты и коллективы школы выступали на лучших площадках города, проводили концерты под эгидой Омской детской филармонии.

Катя Потина вместе с Софьей Шоф, автором слов, придумала гимн школы, который прозвучал 18 декабря в исполнении школьного хора на самом главном концерте, венчающем юбилейные торжества. Педагоги и их воспитанники представили на сцене Музыкального театра «товар лицом». «Маримба» в красных мундирах гренадеров открыла концерт фирменным барабанным дефиле. Друзья и гости школы услышали лучшие исполнительские номера ансамблей и солистов, оркестров и хоров, юные композиторы подарили родной школе свои произведения.

Полвека для школы – это не много. Но как много уже сделано! А самое важное – за эти годы три тысячи детей стали добрее и чище, трудолюбивее и просвещеннее, научились ценить искусство и служить ему беззаветно. И вслед за выпускниками детской школы искусств № 6 мы говорим: «Спасибо тебе, школа!»

«ПЕРПЕТУУМ КУРАЖ»

Текст | Валерия КАЛАШНИКОВА
 Фото | Султан НУГМАНОВ, из архива героя материала

Есть такие люди, глядя на которых думаешь: они способны делать невозможное – излучать позитив 24 часа в сутки. Усталость, плохое настроение, трудности – кажется, эти слова им вообще неизвестны. Встретил человека рано утром – он тебе улыбается. Встретил вечером – он так же рад и открыт. Какой же мощности должен быть тот источник энергии, который их питает?.. Вот он, главный герой нашего повествования, – Михаил Дымура, президент Омского клуба веселых и находчивых. А вот и его «вечный двигатель» – более полусотни студентов, которые все вместе представляют самое молодое, острое и жизнелюбивое явление на свете – КВН.

С «ДЕДМОРОЗОВСКИМ» ОПЫТОМ

Было время, когда проект Александра Маслякова, объединявший в иронично-интеллектуальных поединках лучших представителей молодежи, оказывался равносильным глотку свежего воздуха в «правильной», цензурно выверенной стране. Было время, когда к этому движению присоединился и Омск. Однако вскоре по распоряжению «сверху» КВН в городе был запрещен, ибо не виделось в зоркой молодой иронии никакой «рациональности» и значимости – одно сплошное тунеядство.

Но до невозможности живучий КВН пробил-таки себе дорогу. В середине 1990-х у КВНа в Омске не было ни системы, ни руководителя, ни крыши над головой, а только инициатива самих студентов. Всего через несколько лет у него появилось и то, и другое, и третье.

Система сформировалась быстро: слишком мало возможностей для самореализации было у тогдашней молодежи и слишком велика потребность дать пищу собственным амбициям. И первые же турниры, в которых участвовало всего несколько команд из крупнейших вузов – политехнического, медицинского, юри-

дического, заявили очень высокую планку. Домом омского КВНа (ядром, эпицентром, колыбелью, ареной – кому что больше нравится) стал Дворец культуры студентов и молодежи «Звездный», которым тогда руководила Татьяна Деженкова. Важную роль в становлении нового движения сыграли городские департаменты по делам молодежи и культуры. Появился у веселых и находчивых и собственный президент – Дмитрий Решетников, актер популярного в то время театра эстрадных миниатюр «Лёлька».

Так прошло несколько лет – несколько ярких сезонов, целый ряд достижений за пределами Омска, включая первую в истории города поездку команды академии МВД «Третья столица» на самый значимый фестиваль команд КВН в Сочи.

В отличие от Решетникова у Михаила Дымуры не было ни кавээнковского опыта, ни «президентского». Зато был актерский, вокальный, танцевальный, дирижерский, режиссерский и даже «дедморозовский». Но главное – огромный человеческий опыт, опыт педагога не по диплому, а по свойствам природы. Преподжидатель к этому времени решил

«Главный Дед Мороз Казахстана»

оставить высокий пост. И именно тогда, когда омский КВН нуждался в «главном», в «Звездном» появился Михаил Иванович. Как говорит сам президент и как это часто бывает с большими начинаниями, «все вышло совершенно случайно».

«ШУТКИ СУДЬБЫ»

Совершенно случайно по распределению молодого выпускника Павлодарского музыкального училища направили директорствовать в невзрачный ДК небольшого казахстанского села. Прятать собственную инициативность от греха подалше Михаил Дымура не собирался, и через пару лет его ДК занимал место на Доске почета, а самого директора стали делегировать на всевозможные профсоюзные съезды. А еще у него был свой театр эстрады, постоянные заказы на проведение городских праздников и костюм Деда Мороза, который он надевал каждый декабрь, негласно являясь главным Дедом Морозом Казахстана.

И уже совершенно не случайно его направили на учебу в Ленинградскую высшую профсоюзную школу культуры (ныне Санкт-Петербургский институт профсоюзов), где обучались студенты из 15 союзных республик и 5 иностранных государств. Жадный до всего и сразу, Дымура на первом же курсе записался в танцевальную студию и вошел в состав шоу-балета, а потом еще и запел в академическом хоре. А в свободное от всего этого время помогал старшим коллегам с режиссерских отделений готовить дипломные спектак-

ли. Говорят: инициатива наказуема. Неправда. Инициатива благодарна, ибо открывает дорогу огромному количеству возможностей. Ну когда бы еще наш герой получил шанс танцевать в шоу Ирины Понаровской и участвовать в одном концерте с группой «Машина времени»?

Через неделю после отъезда выпускника Дымуры из северной столицы с дипломом высшей профсоюзной школы Ленинград был переименован в Санкт-Петербург. Но через месяц после того, как Дымура вернулся на работу в казахстанский ДК, в стране начался сложный период. Дипломированного директора сократили. Вот такие вот «шутки судьбы».

В НУЖНОМ МЕСТЕ В НУЖНОЕ ВРЕМЯ

Но если бы не эти «шутки», признается Михаил Иванович, он не оказался бы в числе руководителей детского дома, не узнал бы эту сторону жизни и не научился смотреть на мир совершенно другими глазами.

– Счастливые для меня годы, – говорит Михаил Иванович. – Здесь произошли серьезные жизненные перемены. Ко многому поменялось отношение после того, как я попал в окружение этих ребят.

Когда жизнь подкидывает трудности одну за другой, главное – научиться гибкости, умению лавировать. Тогда преодолеть можно всё, и даже состояние «все сначала» не будет казаться таким страшным.

По стечению обстоятельств Дымура сменил и страну, и город. Челя-

бинск – вроде бы так недалеко, но вот это пресловутое «все сначала»...

Приехал перед самым Новым годом. А Челябинск «горит»: Деды Морозы нынче – товар ходовой, а все местные актеры как сговорились – цену взвинтили до неприличия. «Поможешь?» – спросил Михаила Ивановича знакомый массовик-затейник.

...Так главный Дед Мороз Казахстана стал главным Дедом Морозом Челябинска. И за предновогоднюю неделю, бегая с мешком подарков по окружным администрациям и всевозможным организациям, переночевал со всеми челябинскими чиновниками и руководителями всех мастей. Еще несколько лет он работал главным режиссером областных праздников при министерстве культуры и разрабатывал сценарии для многих фестивалей всероссийского масштаба.

А потом новый крутой вираж – и Дымура оказался в Омске. В «Звездном». В тот самый момент, когда омскому КВНу как воздух был необходим новый идейный вдохновитель.

ТУШИТЕ СВЕТ

– Я люблю КВН с детства, правда, сам никогда кавээнщиком не был, – улыбается президент Омского клуба веселых и находчивых.

Но его дебют все-таки состоялся. Да еще какой!

– Вместе с командой «Третий двор» мы поехали на игру в Бийск – турнир на кубок города. Ребята

С зам. министра культуры республики Вьетнам, 1991

заставили меня выносить на сцену телевизор. Никаких слов – только подача реквизита. Миниатюра так и называлась: «Старый телевизор». Но только я его вынес, в зале погас свет. Зрители больше часа ждали, пока дадут электричество. И никто не уходил, а одна из команд пыталась занять время, выступая на сцене в полутьме.

Омичи получили в Бийске диплом за лучшую шутку. Правда, никто им так и не сказал, за какую именно...

Омск более чем кавээновский город. Несмотря на то, что традиция прервалась на много лет. Даже по своему «возрожденному» стажу омское кавээновское движение опережает многие крупные города. Сегодня есть и такие, где официально в КВН вообще не играют, не говоря уже о полном отсутствии поддержки местных властей, считающих это явление «нерациональным» и «не значимым».

А мы играем! В нынешнем сезоне заявки на участие подали 28 команд из вузов, 17 – из колледжей и техникумов. В Омске в КВН вполне серьезно играют даже школьники. И это не какое-нибудь местечковое соревнование. Финальные игры проходят на площадке «Звездного», а победители получают право участвовать в гала-концертах лучших команд сезона вместе со студентами вузов и средних специальных учебных заведений.

Директор Дворца Роман Горькавый, президент клуба Михаил Дымура и городской департамент образования договорились о том, чтобы официально ввести школьный турнир в структуру омского КВН и про-

водить его по тем же правилам, что и «взрослые» игры.

О том, насколько серьезна кавээновская болезнь у омских школьников, говорит и тот факт, что многие команды обращаются за помощью к опытным кавээнщикам, работая с ними как с «наставниками». Часто бывает и так, что «звезды» школьных игр, становясь студентами вузов, приходят в команду этого учебного заведения. Вот вам и преемственность поколений.

КАК ВЫПУСК НОВОСТЕЙ

КВН по сути – поколенческая игра. Ее стандарты, формы, жанры, содержание юмора и способы шутить меняются с каждым новым потоком участников. При этом КВН всегда как выпуск новостей: только самое свежее, актуальное, «горячее» из жизни этого нового поколения.

– Научиться быть кавээнщиком, наверное, можно. Но если это изначально не сидит где-то внутри, если нет в тебе куража, ты попробуешь, но через какое-то время все равно уйдешь, – считает Михаил Иванович.

Видимо, именно этот внутренний кураж определяет и его собственную жизнь. Именно он не давал покоя, заставляя хватать одно, другое, третье, пробовать, испытывать, рисковать. Именно он и привел Михаила Дымуру в «Звездный», сделал идейным вдохновителем «золотой омской молодежи». Жажда творчества позволила накопить богатейший опыт. Сегодня этот опыт очень помогает молодым людям, которые готовятся в первый раз выйти на сцену «Звездного», чтобы тоже почувствовать кураж.

Команда «Товарищи»

Свадебный адмирал

Команда «Полиграф Полиграфич»

Команда «Завтрак у Тиффани»

Мир кино

На пресс-конференции

Текст | Мария НОВОСЕЛОВА
Фото | Дмитрий ШАРЫПОВ

ДВА ПО ПЯТЬ

В 2010 году в Омске два крупных кинособытия отметили свой первый пятилетний юбилей – фестиваль документального кино «Встречи в Сибири» и фестиваль «Киносозвездие России».

На открытии фестиваля

Если кино – как реальность...

...и в нем нет постановочных сцен, актерской игры и четкой сюжетной линии, что же тогда в нем остается от искусства? Правда жизни! И тогда такое кино называется документальным.

За три дня (9-11 сентября) юбилейное «5» стало настоящим счастливым числом для кинофестиваля. Пять лет исполнилось омским «Встречам в Сибири», на пяти площадках города развернулись мероприятия (КДЦ «Маяковский», КЦ «Галактика», КЦ «Вавилон», КДЦ «Иртыш», ДК «Железнодорожник»), и пять стран-участниц было представлено в Омске (Россия, Германия, Эстония, Польша, Швейцария). Не стоит забывать и то, что 2010 год – это год 65-летия Победы, и здесь мистическое «пять» не осталось в стороне – именно этому событию и был посвящен фестиваль.

В честь такого юбилейного кинофестиваля наш город посетили директор «Встреч в Сибири» **Элла Давлетшина** (г. Новосибирск), а также режиссеры из Германии **Тобиас Линзель** и **Хеннинг Дрехслер**, представившие свой фильм «Электростанция: Восток – Запад». Не обошлось и без сюрпризов – омские любители хоккея смогли посмотреть картину **Владимира Головнева**, посвященную фанатам омского «Авангарда». О своей работе над фильмами рассказали сами режиссеры.

Владимир Головнев («Игра»):

– *Расскажите о процессе съемок. Как получилась «Игра»?*

– Фильм снимался не быстро, мы просто не делали каких-либо постановок и специальных режиссерских приемов, снимали таким методом, как наблюдение. Чтобы снять подобный фильм, нужно вжиться в ткань повествования и стараться ничего не упустить, а, как обычно и бывает, самое интересное начинается в тот момент, когда камера выключается. У нас нет ни закадрового текста, ни всевозможных синхронных, поэтому для 26-минутного фильма понадобилось очень много отснятого материала – получилось более 40 часов.

– *Что же такое интересное осталось за кадром?*

– Во время съемок случались курьезы, – делится впечатлениями от работы оператор **Павел Тихонов**. – Выйти на лед сразу после матча, ког-

Болельщики «Авангарда» на премьере фильма «Игра»

да хоккеисты его еще не покинули, – дело проблематичное. Мне разрешили это сделать, сказали: «У тебя 5 минут!» Я выбегаю на лед, снимаю замечательные кадры, вижу, как гудят фанаты. Довольный, ухожу со льда и выключаю камеру, а оказалось, что я ее только включил, и получилось, что все, чем я занимался эти пять минут, – снимал на выключенную камеру. Поэтому кадры с самого льда в фильм, к сожалению, не попали (улыбается).

– *И все же, что же вас зацепило в теме?*

– Я не фанат, – продолжает Владимир Головнев, – именно поэтому меня, наверное, и зацепила данная тема. Мне всегда было интересно, что в человеке вызывает такую ост-

рую реакцию, когда шайба залетает в ворота. Что происходит у человека с психикой, когда он ведет себя, будто выиграл миллион долларов? Это для меня было загадкой. А тут мне предложили на одной свердловской киностудии снять фильм о молодежи. Я задумался, что же мне интересно в этом контексте, и перебрав разные темы, мы остановились на той, что меня так давно волновала. Как раз обстоятельства так удачно сложились: мне наконец-то не нужно было ехать в другой город, ведь у нас есть замечательный хоккейный клуб и его огромный фанатский сектор.

– *Известно, что вашу работу высоко оценили в Москве. Как это было?*

– Для меня было удивительно, когда на Международном фестивале

Зрители в ожидании кинопремьер

Перед премьерой детских фильмов о спорте

спортивного кино в Москве в номинации «Спорт и общество» мне присудили главный приз, ведь я свой фильм не считаю спортивным. Он скорее антропологический, о психологии фанатства, но все же благодарен жюри за такую высокую оценку.

Тобиас Линзель, Хеннинг Дрехслер («Электростанция: Восток – Запад»):
– *Что же вас подтолкнуло снять фильм именно о ди-джеях?*

Тобиас Линзель: – Главный герой фильма – мой друг Ганс Низвант (DJ). Я давно хотел сделать фильм о нем, ведь в силу своей профессии он очень много путешествует. Раньше весь вопрос упирался в финансы, но при поддержке Гете-института нам удалось повернуть этот проект. Основная фильма – это обмен культурными переживаниями и ценностями. Российские и немецкие ди-джеи вместе едут три дня в поезде и сочиняют музыку нон-стоп.

Хеннинг Дрехслер: – Фильм получился спонтанным, за три недели до отъезда мы узнали, что едем, тогда же мы решили снимать фильм. За 6 дней путешествия мы должны были отснять все. Поэтому, вооружившись самой компактной аппаратурой, мы выдвинулись. Снимали все, что попадалось нам на пути, абсолютно спонтанно, никакой актерской игры. В итоге наработали 22 часа пленки. Снимали не переставая, только иногда делая перерыв на водку (смеется).

– *До этого доводилось ли вам бывать в России?*

Тобиас Линзель: – Я никогда не был в России, и все, что знал, были какие-то стереотипы. У нас говорят, что люди в России сдержанные и серьезные, но я увидел абсолютную противоположность: они очень темпера-

ментные, а я люблю темпераментных людей. Люди в России эмоциональнее, чем все немцы, вместе взятые.

Хеннинг Дрехслер: – Я тоже первый раз в России и сразу поехал в Новосибирск. По-моему, это достаточно необычный маршрут. Обычно сначала все едут в Москву или Санкт-Петербург. Но то, что меня больше всего удивило за поездку, – чувство, что с этими людьми мы знакомы двадцать лет, хотя знаем друг друга только три дня. Меня поразила эта открытость.

Тобиас Линзель: – Еще очень странно было, что в Новосибирске парни и девушки очень хорошо разбирались в немецкой музыке. Они, наверное, знали ее лучше, чем я.

– *Есть уже новые задумки для будущих картин?*

Тобиас Линзель: – С новыми идеями сейчас не очень хорошо, потому что мы были полностью сосредоточены на этой картине и на том, как проводить ее в дорогу. К тому же для того, чтобы смонтировать данный фильм, понадобился целый год, и этот год мы были погружены в него.

– *А во время работы не возникали ли у вас разногласия и споры, ведь два режиссера у одной картины – это редкость?*

Тобиас Линзель: – На самом деле Хеннинг делал то, что я ему говорил (шутит).

Хеннинг Дрехслер: – Во время путешествия нормально, когда люди спорят и у них появляются разногласия. Вообще, у нас не было времени на ссоры, за шесть дней нам нужно было отснять весь фильм, поэтому мы работали слаженно, кто-то снимал, кто-то занимался звуком, потом менялись.

– *И какова была реакция зрителей в Новосибирске? Она совпала с вашими ожиданиями?*

Тобиас Линзель: – Не совсем... 10 дней назад умер один из главных героев Роман Розик – один из русских ди-джеев, который путешествовал вместе с нами. Показ в Новосибирске и фильм мы посвятили ему. Мы представляли премьеру радостной, поэтому реакция была немного не та, которую мы ожидали. О смерти Романа мы узнали за три дня до отъезда из Германии и думали, стоит ли нам ехать. Но родители Романа сказали, что они очень хотят видеть нас в Новосибирске и чтобы фильм показали. На показ пришли его родственники и друзья. Во время показа многие плакали. В результате фильм вышел очень трогательным.

В итоге для получения самого «вкусного» юбилея оказались необходимы следующие ингредиенты: насыщенная программа показа, увлекательные творческие встречи с режиссерами и россыпь интересных сюрпризов от организаторов, будь то детская спортивная программа или неожиданные предпоказные перформансы. Преподнеса такое экзотическое для нашего города «блюдо», организаторы пообещали расширить географию участников и приготовить что-то новое, но это останется тайной теперь уже до шестых «Встреч в Сибири»!

Элла Давлетшина и Хеннинг Дрехслер

Текст | Василий РОМАНОВ
Фото | Дмитрий ШАРЫПОВ

О КИНО, ТЕАТРЕ И МУХОМОРЕ

Заслуженный артист России Юрий Кузнецов, широко прославившийся исполнением роли Мухомора в сериале «Улицы разбитых фонарей», стал гостем V юбилейного фестиваля «Киносозвездие России». 64-летний актер создал на киноэкране более ста образов, а запомнился многим именно милицейским начальником со всегда грустным выражением лица.

Приглашение департаментом культуры администрации города Омска и омским «Кино-досуговым объединением» звезды позволило нашему корреспонденту встретиться с героем этого материала.

– *Посетите ли какие-то памятные места в Омске?*

– Да, я пойду в Омскую драму, где работал. Пойду к своим коллегам. Мы договорились с Моисеем Василиади, меня там ждут. Поразил меня новый театр «Арлекин». Это ж какие должны быть куклы в таком большом здании! Меня радует, что в Омске нет этого новостроя с синими стеклами, как в Москве на Куйбышевском проспекте. На Мосфильмовской два таких поставили, но скоро будут убирать. Так вот чтобы не убирать – не надо делать.

– *Ваши любимые театральные спектакли, в которых играли?*

– «Власть тьмы» в Хабаровском театре, а в Омском – однозначно «Любовь и голуби». Была бы у меня такая возможность – мы бы с Натальей Василиади до сих пор играли этот спектакль. Потому что те чувства, которые мы «проигрывали», до сих пор не увяли. Это был незабываемый спектакль. Люди ходили на него по 2-3 раза. Однажды подошла женщина и говорит: «Спасибо вам большое. Я вернула свою семью, вернула мужа. Пошла смотреть с подружкой, а потом повела мужа. У меня теперь все хорошо».

– *Юрий Александрович, ваша жизнь была связана со многими городами. Какой из них оставил у вас наибольшее впечатление?*

– Я 24 года живу в Санкт-Петербурге. Хотя меня приглашали и в Москву, я остался верен городу на Неве. В Омске прожил 6 лет. Особой охоты к перемене мест у меня не было, цыганщиной не страдал. Я человек основательный.

Спектакль «Любовь и голуби» В. Гуркина в Омском драматическом театре. Ю. Кузнецов в роли Васи

Сериал «Улицы разбитых фонарей». Юрий Кузнецов в роли подполковника Петренко

– Часто ли вам поступают такие приглашения, как от омичей, – выступить на кинофестивале?

– К сожалению, не часто. Чаше сижу в жюри кинофестивалей. Поэтому я сразу сказал, что не приеду в качестве свадебного генерала, а дам творческий вечер, в котором все будет на живую нитку.

– Если одновременно будут два предложения: режиссер, который вам нравится, но неинтересный сценарий, и хороший сценарий, но безвестный постановщик, – что выберете?

– Я полагаюсь на ассистентов режиссера, которые разрулят ситуацию, и смогу сняться в двух фильмах. А плохо я не сделаю нигде.

– Вы играли на одной площадке со многими известнейшими актерами. Есть ли у вас кумиры?

– Кумиры – это такое интимное, биологическое чувство, фетиш какой-то. В первом фильме «Мой друг Иван Лапшин» со мной работали Андрей Миронов, Нина Русланова, в других фильмах Олег Басилашвили, например. Я знаю, что это мои коллеги,

что не должен общаться с ними, глядя широко открытыми глазами, как на небожителей. Мы работаем, мы общаемся. Не надо смотреть, вот, дескать, я сейчас всем докажу, какой я.

– Ваша самая известная в народе роль – это Мухомор из сериала «Улицы разбитых фонарей». А есть ли какие-то истории, связанные с этой ролью?

– Есть. Вот мой молодой коллега (кивает на Сергея Кемпо – актера Театра Российской армии, исполнителя одной из ролей в фильме «Ночь длиною в жизнь») как-то к сериалам не очень расположен. А вот если бы не сериал этот, кто бы меня узнал в Узбекистане?! У меня съемки там были в прошлом году. И ко мне там: «О, Мухомор! А вы Мухомор?» Если бы не съемки в сериале, меня бы никто не знал, потому что кино-то полнометражное нигде не показывают. Мухомор – это изобретенный мною лично характер. И спасибо этому дядечке Мухомору, что меня все знают.

– Помните ли вы, как получили первое приглашение сниматься в кино?

– Я работал в Омском театре драмы. Это был понедельник. Приехал режиссер Виктор Аристов искать актера на главную роль в фильме «Мой друг Иван Лапшин» Юрия Германа. Виктор Федорович был вторым режиссером. Он зашел в Театр драмы, увидел мою фотографию и спросил: «Где живет этот актер?» Ему сказали: «Он живет в доме со шпилем!» Он пришел ко мне, сел напротив, и мы проговорили часа два... Через неделю или полторы пришел вызов на пробы. И худсовет меня утвердил на главную роль Ивана Лапшина. А потом случайно узнал у оператора Федосова, что эту роль будет играть другой артист, потому что, по словам Германа, «Кузнецов хитрый, он думает одно, а говорит совершенно другое. А мне нужен актер, которому бы верилось, когда он говорит фразу: «Мы посадим сад, и в этом саду еще проживем!» А Кузнецову не верится», – сказал Герман Федосову. Так я не сыграл главную роль, но сыграл роль начальника милиции. И с этого началась моя «милицейская карьера» в кино.

Юрий Кузнецов в окружении поклонников

ПОЧЕТНЫЕ ГОСТИ ЮБИЛЕЙНЫХ ФЕСТИВАЛЕЙ

Мелано Олшонов
музы еще чаще
вдохновлять создателей
кино!
Лин Дана Забытым

Омскому
Фестивалю
и кинозвезде
Борисе
Карам.
28.11.10
с уважением
Россия
Хороших
Дарьякина

Дарья, мбергера и Вдохновения!

Васильев
Васильев

Мурман
"Омская МУЗА"
Омск!
Будь моей любовью
Ваш Юрий
Кутневич
27.11.10г.

Alles alle: Liebe
den schönen U und
+ seinen netten Leuten
Wir waren sehr froh hier
sein zu dürfen und
hoffen bald wiederzukommen.

Handwritten signature

Спасибо Омску за
тепло и уют! Очень
хотел бы побывать
здесь еще раз

Жанно!

Hoffentlich hat unser
Film Spaß gemacht,
wir haben den
Aufenthalt in
Omsk sehr
genossen!

Handwritten signature

